

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

I.

ОТДѢЛЪ ДРАМАТИЧЕСКІЙ.

ДАМСКАЯ ВОЙНА.

КОМЕДИЯ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ,

Соч. ЕВГЕНІЯ СКРИБА.

ПЕРЕВОДЪ

В. Попова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ГРАФИНЯ Д'ОТЕРВАЛЬ.

ЛЕОНІЯ ДЕ-ВИЛЬГОНТЬЕ, ея племянница.

ГЕНРИХЪ ДЕ-ФЛАВИНЬОЛЬ.

ГУСТАВЪ ДЕ-ГРИНЬОНЪ.

БАРОНЪ ДЕ-ЖОРИШАРЪ.

ДРАГУНСКІЙ УНТЕРЪ - ОФИЦЕРЪ.

СЛУГА.

Дѣйствіе происходитъ въ замкѣ графини, близъ Ліона, въ октябрѣ
1817 года.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Лѣтняя зала. Двѣ двери, ведущія въ боковыя комнаты. Въ глубинѣ дверь въ переднюю. На лѣвой сторонѣ каминъ, на правой канapé и маленькій столикъ.

I.

КАРЛЪ. въ шегольской ливретѣ, держа въ рукѣ письмо, стоитъ передъ картиной, поставленной на мальбретѣ. Леонія входитъ,

КАРЛЪ (*смотритъ на картину*). Прекрасно!... превосходно!... какая тонкость!... какая грація!...

ЛЕОНІЯ (*примѣтля Карла*). Что это? Онъ, кажется, разсуждаетъ.... (*Послѣ минутнаго молчанія, строго*). Карлъ!... Карлъ!...

КАРЛЪ (*быстро оборачивается и кланяется*). Къ вашимъ услугамъ.

ЛЕОНІЯ. Что ты тутъ дѣлаешь?

КАРЛЪ. Простите! я разсматривалъ портретъ вашей тетушки. Онъ до того похожъ, что я узналъ ее въ одну минуту.

ЛЕОНІЯ. Это вовсе не твое дѣло. Письма? журналы?

КАРЛЪ. Я сегодня утромъ ходилъ въ Ліонъ, вмѣсто вашего кучера, ему было некогда, и привнесъ цѣлую кучу писемъ. Вотъ это къ вамъ.

ЛЕОНІЯ. Подай!... А!... изъ Парижа!... отъ Гортензіи... (*Пробѣгая письмо*.) Милая Гортензія!... Она въ тревогѣ отъ ліонскихъ безпокойствъ! Бойтся за насъ! (*Остановясь*.) Она спрашиваетъ о моей свадьбѣ... да, время думать объ этомъ, при теперешнихъ обстоятельствахъ! Всѣ молодые люди избаловались: занимаются только журналами да политикой, а не дамамъ!

КАРЛЪ. Вотъ два письма графинѣ д'Отерваль... (*читая адресъ*) съ клеймомъ изъ Ванден... (*Леонія смотритъ на Карла, нахмуря брови*.) Это очень просто... Графиня ревностная роялистка.

ЛЕОНІЯ (*прерывая его*). Еще кому?

КАРЛЪ (*положивъ письма на столъ*). Эти вашему дядюшкѣ и господину Густаву де-Грипъону, молодому рекетмейстеру, который проживаетъ здѣсь уже восемь дней.

ЛЕОНІЯ (*съ сердцемъ*). Довольно!... журналы?...

КАРЛЪ (*подавая ихъ*). Извольте!...

ЛЕОНІЯ. Что это? они разрѣзаны, взяты....

КАРЛЪ. Это потому, что кучеръ и горничная хотѣли прочесть ихъ прежде васъ, но это неприлично и я не хотѣлъ имъ позволить, и потому....

ЛЕОНІЯ. Замолчи!... Я тебя объ этомъ не спрашиваю.

Карлъ. Я не думалъ заслужить вашего гнѣва за мое усердіе.

Леонія (*сухо*). Несноснѣе всего — излишество усердія.

Карлъ (*улыбаясь*). Какъ говорилъ господинъ Талейранъ.

Леонія (*оборачиваясь къ нему, съ удивленіемъ*). Это слишкомъ!... и если ты себя еще позволишь....

II.

ТЪ ЖЕ И ГРАФИНЯ.

Графиня. Что такое? что случилось, милая Леонія?

Леонія. Что случилось, тетушка? ничего!... Кроме того, что Карлъ позволяетъ себя цитировать Талейрана.

Графиня (*улыбаясь*). Человѣкъ, который приносилъ несчастіе всѣмъ, кому ни служилъ.... худая рекомендація для слуги.... Успокойся, мой другъ! Карлъ вѣрно вычиталъ это гдѣ-нибудь.... и повторять, не понимая!...

Карлъ (*почтительно кланяясь*). Но я никакъ не воображалъ, что заслужу этимъ нерасположеніе мадамъ де Леоніа..

Леонія. Нерасположеніе.... что за выраженіе....

Графиня (*Карлу, который хочетъ извиняться*). Ни слова больше. Ты слишкомъ много разсуждаешь.... я знаю твое усердіе и добрыя качества, твою преданность.... Но ты слишкомъ часто забываешь свое положеніе; не принуждай меня напоминать тебѣ объ этомъ, твое мѣсто не здѣсь! Ты нанять съ тѣмъ, чтобы объѣзжать верховыхъ лошадей моего брата; ступай-же къ своей должности! (*Карлъ почтительно кланяется, отдаетъ ей два письма и уходитъ*.)

III.

ЛЕОНИА, ГРАФИНЯ.

Графиня (*распечатывая письмо*). Нынче даже и слуги хотятъ разыгрывать роль.... Карлъ хорошій человѣкъ, но зараженъ общимъ недостаткомъ.

Леонія. О, нѣтъ!... дерзость его переходитъ всѣ предѣлы.

Графиня (*открывая письмо*). Право?... разскажи мнѣ, что же онъ сдѣлалъ! (*Живо*.) Погоди, я только пробѣгу мое письмо.

Леонія. Правда! я свое уже прочитала. (*Графиня, на право отъ зрителей, читаетъ съ одушевленіемъ письмо. Леонія, на льво у стола — журналы*.)

Графиня. Это отъ нея!... бѣдная подруга!... рука ея дрожала, писавши это письмо. «Милая Сесилія! тысячу разъ благословляю тебя! я начала надѣяться съ-тѣхъ-поръ, какъ узнала, что слыш мой у тебя. Твой замокъ въ двухъ миляхъ отъ границы и позволяетъ ему безопасно ожидать окончанія роковаго слѣдствія. Никто не можетъ подозрѣвать, что замокъ графини д'Отерваль укрываетъ человѣка, обвиненнаго въ противузаконныхъ дѣйствіяхъ. Тебя все знаютъ, и никогда подозрѣніе не можетъ пасть на твой домъ. Генрихъ повиненъ; несчастный порывъ вспыльчивости, о которомъ онъ тебѣ расскажетъ, придалъ ему видъ преступника. Однакожъ, въ настоящее время, и этого достаточно, во Франціи, для гибели человѣка. Впрочемъ, меня увѣрили, что правительство прекратило все строгости и что главнокомандующій испрашиваетъ всепрощеніе для Ліона.»

Леонія. Ахъ! что я прочтала!

Графиня. Что такое?

Леонія (*показывал журналъ*). Еще осужденіе на смерть!

Графиня. Боже мой!

Леонія. «Ліонскій военный совѣтъ приговорилъ вчера къ смерти начальника бонапартистовъ, Генриха де-Флавишюля, молодого человѣка 25 лѣтъ.»

Графиня. Но мы говорили, что онъ, при помощи друзей, успѣлъ скрыться.

Леонія. Да, да, теперь я вспомнила: Густавъ де-Гриньонъ оттого въ такомъ восторгѣ.

Графиня. Густавъ — нашъ молодой ракетныйестеръ? Странно! я не ожидала отъ него такой храбрости. Отецъ его, говорятъ, былъ трусливъ, какъ заяцъ.

Леонія. Да! можетъ быть по этому онъ и поблѣдвѣлъ, когда лодка покачнулася на водѣ.

Графиня (*смѣясь*). Чудесно!... значитъ онъ въ одно время и храбръ и трусливъ!

Леонія. Это странно. Я его объ этомъ спрошу.

Графиня. Когда?

Леонія. Сегодня, вечеромъ, во время контрданса. Вѣдь у насъ балъ и концертъ, по случаю вашпхъ именинъ... я уже думала о вашей прическѣ. Превосходная камелія, которую я замѣтила въ теплицѣ, будетъ вамъ очень къ лицу!

Графиня. Кокетничать самой, это я понимаю... но заставлять кокетничать тетку.

Леонія. Это очень натурально... Для меня, вы тоже, что и я

сама ; когда васъ хвалятъ, что часто случается, я всегда весела ! О какъ я была рада, когда матушка позволила мнѣ провести съ вами цѣлый мѣсяцъ... мнѣ кажется, если я только буду смотреть на васъ, то уже сдѣлаюсь совершенною... Вы смѣетесь ? развѣ я не такъ выразилась ?

Графиня. Пѣтъ, милый другъ, пѣтъ. Это говорило твое сердце. Я улыбнулась твоимъ мечтаніямъ, твоей откровенности... ты просто признаешься мнѣ въ любви.

Леонія. Но если это правда ! Дома надо мной часто смѣялись и говорили : «ужь когда Леонія сказала *тетушка*, такъ тутъ значить все кончено ! «Они правы... ваши манеры, ваши наряды мнѣ всегда кажутся лучше, чѣмъ у другихъ.... Говорятъ даже, что я подражаю вашей походкѣ, вашимъ жестамъ...» Такъ что же ? Это оттого, что они прекрасны. Знаете ли, когда вы меня цѣлуете и называете *милой дочерью*, я почти также счастлива, какъ бы слышала эти слова отъ моей матери.

Графиня (*цѣлуя ее*). Полно ! полно ! не надо меня такъ баловать, а то я черезчуръ огорчусь, когда ты уѣдешь ; ты унесешь съ собою мою молодость !

Леонія. Но вы и безъ меня еще очень молоды, тетушка.

Графиня. Да... молодая... отгадай, сколько мнѣ лѣтъ ?

Леонія. Не знаю !

Графиня. Я тебѣ помогу : тридцать....

Леонія. Тридцать....

Графиня. Ну !...

Леонія. Тридцать-одинъ....

Графиня. Съ прибавкой : тридцать-три ! да, тридцать-три ! прошлаго года мнѣ было только тридцать-два, а теперь, увы,, пыфра выросла ! Ну, что, тетушка твоя порядочная старушка ?

Леонія. Старушка !.. Да я всякое утро молюсь, чтобъ походить на эту старушку !

Графиня. Это цѣлпо ; но все равно, мнѣ это пріятно... Ну моя ученица, посмотримъ, что ты нарисовала нынче утромъ.... я общала твоей матери заставлять тебя работать.

Леонія. Я для этого и, пришла сюда и, отгадайте, кого я увидѣла передъ вашимъ портретомъ ?

Графиня. Кого ?

Леонія. Карла.

Графиня. Ну ?...

Леонія. Вообразите, овъ разсуждалъ : «Это превосходно ! какая точность, какая грація !»

Графиня. И ты за это такъ разсердилась?

Леонія. Конечно.... Развѣ слуга смѣетъ разсуждать о живописи?

Графиня. О! ты маленькая маркиза!

Леонія. Это еще не все! представьте себѣ: опъ поетъ!

Графиня. Чтожъ, если ему весело.... Развѣ Богъ запретилъ ему пѣть, какъ и тебѣ и мнѣ?

Леонія. Но знаете ли, что онъ поетъ хорошо?... Это-то меня и бѣситъ.

Графиня. А! а! расскажи, пожалуйста, гдѣ-же ты его слышала?

Леонія. Вчера я прогуливалась въ паркѣ; вдругъ слышу голосъ, который поетъ первыя строфы аріи Чимарозы; голосъ прекрасный, метода превосходная.... Я думала, что это какой-нибудь оперный пѣвецъ.... подхожу, и что же я вижу? — Карла.

Графиня. Въ самомъ дѣлѣ?

Леонія. Вы смѣтаетесь, тетушка, а я такъ сержусь, сама не знаю почему.... это меня бѣситъ. Какъ же послѣ этого различить благороднаго человѣка отъ лакея, если у обонхъ изящныя манеры и приличная варужность? Замѣтите, тетушка, какъ онъ сложень и когда служитъ вамъ или предлагаетъ фрукты, то всегда въ такихъ отборныхъ выраженіяхъ и какимъ-то тономъ равенства; это меня просто выводитъ пзъ себя — это дерзость. Какъ онъ смѣетъ выражаться такъ же, какъ его господа, это значтъ не уважать насъ; не пмѣтъ должнаго почтенія.... (*Съ нетерпніемъ.*) Словомъ, тетушка, я не знаю, какъ выразить то, что чувствую, но только, не смотря на мою снисходительность къ другимъ, я питаю какую-то ненависть къ этому дерзкому лакею, и еслибъ я пмѣла власть, онъ не остался-бы здѣсь ни минуты.

Графиня (*весело*). О го, какъ строго! однако прежде, чѣмъ его выгнать, надо его выслушать.... (*Звонитъ.*)

Леонія. Вы звоните для этого, тетушка?

Графиня. Да. (*Входитъ слуга.*) Карлъ здѣсь?

Слуга. Здѣсь, сударыня.

Графиня. Позови его! (*Слуга уходитъ.*)

Леонія. Но ... чтожъ вы ему скажете, тетушка?

Графиня. Будь покойна!

Леонія. Я не хочу, чтобъ онъ думалъ, что черезъ меня получаетъ выговоръ!

Графиня (*весело*). Почему же? Вѣдь ты находишь же, что онъ дерзокъ?

IV.

ТЪ ЖЕ И КАРЛЪ.

Карлъ. Вы меня изволили звать?

Графиня. Да... подожди; ты меня принуждаешь сдѣлать тебѣ выговоръ. Какъ ты могъ себѣ позволить....

Леонія (*тихо графинь*). Вѣдь онъ не зналъ, что я была тамъ.

Графиня (*Леоніи*). Все равно. (*Карлу*.) Какъ ты могъ себѣ позволить сказать про мой портретъ, работы моей племянницы, что онъ прекрасенъ?...

Карлъ. Я сказалъ только, что онъ похожъ на васъ, какъ двѣ капли воды.

Графиня. Все равно, это не твое дѣло. Хвалить—значить судить; ты можешь судить только о равныхъ себѣ.

Карлъ. Простите, если я приписалъ вамъ этимъ неудовольствіе. Впередъ я буду только думать о томъ, что говорилъ.

Графиня. Хорошо.....

Леонія (*всторону*). Напротивъ, худо. Вотъ еще одинъ изъ тѣхъ отвѣтовъ, которые меня бѣсятъ.

Графиня (*Карлу*). Приготовилъ-ли ты лошадь моего брата?

Карлъ. Она у подѣзда.

Графиня. Ну, Леонія, погода прекрасная, надѣнь амазонское платье и попробуй маленькую лошадь въ паркѣ.

Леонія. Съ вами, тетушка?

Графиня. Нѣтъ, съ моимъ братомъ... и съ Карломъ.

Леонія. Но....

Графиня. Онъ хорошій наѣздникъ и его ловкость успокоитъ меня на твой счетъ.

Леонія. Иду, тетушка! (*Уходитъ*.) Я его просто ненавижу.

V

КАРЛЪ, ГРАФИНЯ.

Графиня. Ну, шалунъ, такъ вы никогда не будете разсудительны?

Генрихъ. Браните меня, браните какъ можно больше, вы браните такъ очаровательно.

Графиня. Вы меня не обезоружите вашей лестью!... Вы безпрестанно подвергаетесь опасности; того и гляди, что васъ откроютъ, или Леонія или кто-нибудь изъ монаховъ людей.... Пѣтъ въ паркѣ арію Чимарозы и, въ добавокъ, еще пѣтъ прекрасно!..

Генрихъ. Немудрено: я припоминалъ, какъ вы ее пѣли.

Графиня. Молчите!... Ваша лесть нестерпима.... неблагодарный!... Ужъ я не говорю о себѣ, а вы знаете, что я люблю васъ, какъ сестра.... но вспомните о вашей бѣдной матери.....

Карлъ. Вы правы!... Чтожъ я должепъ дѣлать?....

Графиня. Прежде всего отвѣчать, когда я зову *Карла* и не откликаться на имя *Генриха*.

Генрихъ. Извольте, я это запомню.

Графиня. Потомъ, не восхищаться рисунками моей племянницы, и не отвѣчать, какъ сейчасъ: «я буду только думать, о томъ, что говорилъ».... Лицемѣръ!... Онъ не можетъ рѣшиться не быть свѣтскимъ человѣкомъ.... Наконецъ, вы себя погубите если, не смотря на мои приказанія, будете ходить въ Лионъ, какъ сегодня утромъ.... Но знаете-ли вы, несчастный!.... дѣло идетъ о вашей жизни....

Генрихъ (*весело*). Ба!

Графиня. Надо бояться всего съ прибытіемъ барона де-Монришара.

Генрихъ. Барона де-Монришара?

Графиня. Да.... воваго префекта.... въ немъ тонкость женщины и хитрость дипломата; притомъ онъ дѣятеленъ, неутомимъ.... и къ несчастію, онъ мнѣ обязанъ своимъ назначеніемъ!..

Генрихъ. Вамъ.... какъ, графиня, вы хлопотали о человѣкѣ, который двадцать лѣтъ былъ преданъ душею консульству и имперіи?

Графиня. Именно поэтому; онъ всегда преданъ настоящему правительству и служить еще лучше, для того, чтобъ забыть его услуги прошедшему.... И теперь онъ вѣрно захочетъ ознаменовать вступленіе свое въ должность какимъ-нибудь блестящимъ дѣломъ.

Генрихъ. Напримѣръ, разстрѣлять двухъ или трехъ беззащитныхъ бѣдняковъ....

Графиня. О, вѣтъ! Онъ не жестокъ, напротивъ, я знаю, что онъ даже просилъ о прощеніи заблудшихъ. Но онъ съ жаромъ предался идеѣ, открыть начальника бонапартистовъ. Онъ употребитъ противъ васъ все пружины своего ума; ваши при-

мѣты будутъ опубликованы и первый солдатъ можетъ васъ узнать.

Генрихъ. Ну — призваться ли вамъ? эти опасности и преслѣдованія забавляютъ меня, какъ романъ. Что можетъ быть веселѣе, какъ слышать свое имя на рынкахъ, покупать у разношниковъ свое осужденіе, разговаривать съ жандармомъ, который могъ бы взять меня: «А что, служивый, этотъ Генрихъ де-Флавиньоль еще не захваченъ?»... — Нѣтъ еще, видно головорѣзъ дорожитъ своей жизнью. .. «Скажите, пожалуйста, не знаете-ли его примѣть?»...

Графиня. Вы меня заставляете трепетать!... О мужчины! вы всегда тѣ же! Вамъ всегда дороже всего удовольствованіе вашего тщеславія; но чтобъ васъ наказать, а можетъ быть и обрадовать... вотъ вамъ письмо вашей матери... наслаждайтесь слѣдами слезъ... подумайте, что если вы будете казнены, она умретъ отъ отчаянія. Прибавьте, что если васъ арестуютъ у меня въ домѣ, я буду считать себя причиною вашей гибели и терзаться всю жизнь угрызеніями совѣсти... Представьте себѣ все это... это такъ драматично!... такъ эффектно! такъ забавно; это настоящій романъ.. . О! подите! у васъ нѣтъ ни капли сердца!

Генрихъ. Простите!... простите!... я виноватъ!... Да, когда существованіе наше внушаетъ столько сочувствія, оно должно быть для насъ свящицо; я буду остерегаться... я буду беречь себя... для моей матери и для (*береть ее за руку*) моей сестры.

Графиня. Въ добрый часъ! Вотъ слово, которое миритъ меня съ вами... Теперь, любезный братецъ, подумасмъ о вашей безопасности. Разкажите мнѣ въ подробности вашу опрометчивость, о которой пишетъ мнѣ ваша матушка.

Генрихъ. Извольте!... Вы знаете, что наша фамилія привязана къ монархіи, какъ и ваша, и потому мой отецъ не явился ко двору Наполеона въ тотъ день, когда мнѣ исполнилось 15 лѣтъ. Онъ сказалъ мнѣ: «сынъ мой, я далъ присягу королю и долженъ оставаться въ бездѣйствіи, но ты свободенъ... всякій долженъ служить отечеству вѣрой и правдой, и потому ты вступишь въ военную службу». Я отвѣчалъ, записавшись на другой день въ солдаты; я сдѣлалъ кампаніи въ Россію и Германію. Это вамъ объясняетъ, почему я чувствую такую любовь къ императору и ко всему, что напоминаетъ его величіе, но клянусь вамъ, я никогда не былъ главою никакой партіи! Около мѣсяца тому назадъ, въ то самое время, когда открыли заговоръ капитана Леду, я прѣѣхалъ въ Лионъ. Проходя по Белькурской площа-

ди, я увидѣлъ взводъ пѣхоты; прежде чѣмъ я успѣлъ распросить, что тутъ готовится, приблизилась карета, сопровождаемая коными карабинерами. Изъ этой кареты вышелъ сѣдой старикъ въ парадной формѣ, между двухъ солдатъ; приближаюсь къ нему пузною — кого-же?... храброго графа Ламбера, моего стараго генерала, который на службѣ отечества получалъ болѣе двадцати ранъ; я зналъ его благородство, преданность отчизнѣ, его безкорыстіе и, представьте,—его хотѣли разжаловать.... Тогда, видя, какъ срывали съ него ордена, я внѣ себя бросился къ моему старому генералу и, подавая ему крестъ, полученный изъ его рукъ на полѣ битвы, вскричалъ: «да здравствуетъ императоръ!...»

Графиня. Безразсудный!

Генрихъ. Что изъ этого произошло, отгадать не трудно; меня схватили какъ главу бонапартистовъ, и бросили въ темницу. Я былъ-бы еще и теперь въ заключеніи или, лучше сказать, меня не было-бы совсѣмъ на свѣтѣ, еслибъ одинъ изъ тюремщиковъ, подкупленный вами, не далъ мнѣ средствъ убѣжать сюда... къ роялисткѣ, моей неприятельницѣ.... Здѣсь я наслаждаюсь двойнымъ счастьемъ: во-первыхъ, быть спасеннымъ, и во-вторыхъ быть спасеннымъ вами. Вотъ вамъ все мое преступленіе.

Графиня. Скажите лучше, порывъ вашего благороднаго сердца; я и безъ этого твердо рѣшилась спасти васъ, но теперь.... О! пусть они отыщутъ васъ подлѣ меня!

VI.

ТѢ ЖЕ И ЛЕОНІЯ, въ амазонскомъ платьѣ.

Леонія. Вотъ и я, тетусшка... хороша-ли я?

Графиня (*осматривая ее*). Прелестна!... только твой галстучекъ немного высокъ. (*Генриху.*) Карлъ, посмотри, готовъ-ли мой братъ! (*Генрихъ уходитъ.*) Кто тебѣ далъ эту прекрасную розу?

Леонія. Господиъ де-Грипльовъ.

Графиня. Я еще не видѣла сегодня нашего млага гостя.

Леонія. Опъ идетъ сюда... я его оставила внизу, у подлѣзда, онъ въ восхищеніи отъ дядюшкиной лошади.

VII.

ТЪ ЖЕ И ГРИНЬОНЪ.

Гриньонъ (*въ глубинѣ сцены*). Какое прелестное животное! какой жаръ! какая бодрость! Какъ долженъ быть счастливъ тотъ, кто можетъ носиться на этомъ живомъ ураганѣ!

Графиня (*которая его слышитъ*). Любопытно, что она объ этомъ думаетъ!

Гриньонъ (*входитъ и кланяется*). А! mademoiselle!... графиня! мое почтеніе.

Графиня. Здравствуйте!... У васъ какая - то манія героизма, я сейчасъ слышала, какъ вы говорили о счастіи носиться на живомъ ураганѣ! Держу пари, что вы въ отчаяніи, что не можете взобраться на Буцефала.

Гриньонъ (*съ энтузіазмомъ*). Правда, графиня! правда... это такъ прекрасно... это... такъ... о!...

Графиня. Вы не находите втораго прилагательнаго... я вамъ услужу, прерывая васъ; вотъ вамъ журналы и письма!

Гриньонъ. Письма? ко мнѣ?

Графиня. Да, тамъ... на столѣ.

VIII.

ТЪ ЖЕ И ГЕНРИХЪ.

Генрихъ. Братецъ вашъ готовъ, сударыня...

Графиня (*Леонія*). Я посмотрю, какъ сядешь на лошадь, (*Гриньону, который хочетъ за ними идти*) читайте ваше письмо, я сейчасъ возвращусь. Пойдемъ, Леонія. (*Уходитъ въ сопровожденіи Генриха.*)

IX.

ГРИНЬОНЪ, *одинъ, слѣдуя за ними взглядами.*

Какой демонъ вдохнулъ въ мое сердце безумную любовь къ этой женщинѣ! Она показала себя героиней въ Вауден и ставитъ выше всего мужество. Чтобъ ей поправиться, я готовъ на всякое безстрашное дѣло; нѣтъ опасности, которой-бы я не подвергался... мысленно. Когда я о ней думаю, ничто меня не устрашаетъ. Я рекетмейстеръ, становлюсь героемъ, хотя, по своей должности, вовсе не обязанъ имъ быть. Если я говорю ге-

рой, то разумѣется, по теорія ; къ несчастію, на практикѣ я совершенно не герой... Это непостижимо!.. отчего на практикѣ меня всегда пробираетъ дрожь... Эту тайну я могу объяснить только моимъ рожденіемъ, это врожденное чувство... Во мнѣ и мужество моей матери и благоразуміе отца... Глупцы, пожалуй скажутъ мнѣ на это: такъ оставайтесь всегда сыномъ вашего отца и избѣгайте опасностей. (*Съ гильомъ.*) Но развѣ я могу, мпловитые государи? Развѣ мнѣ это позволить моя мать? Едва только покажется на горизонтѣ какой-нибудь случай къ героизму, какой-то демонъ срываетъ у меня съ языка компрометирующія слова, моя храбрая половина воспламеняется и готова броситься на встрѣчу опасности, а чуть опасность поближе, я сейчасъ на попятный дворъ,—и вѣдь совершенно невольно... это родительское благоразуміе. Это ужасно!.. быть храбымъ и верническимъ въ то-же время, и къ довершенію зла, еще влюбленъ, какъ дуракъ; но эта женщина, которая меня оживляетъ, приводитъ въ восторгъ до того отважна, что и меня заставитъ совершить какой-нибудь подвигъ, какую-нибудь глупость... До-сихъ-поръ я отдѣлывался словами, по это не можетъ долго продолжаться... и тогда я буду отвергнутъ... презрѣнъ ею. (*Съ рпшичностью.*) Нѣтъ другаго средства избѣжать катастрофы, надо непременно на пей жениться. Женись—я отецъ семейства; отецъ имѣетъ право быть благоразумно-храбымъ... что я говорю?... право!.. Это его долгъ!.. отецъ семейства имѣетъ обязанности относительно жены и дѣтей. Какой-нибудь повѣса вздумаетъ оскорбить меня—я не имѣю права его вызвать... я отецъ семейства!.. Пусть будутъ наводненіе, пожаръ, язва... я спасусь... я отецъ семейства. Только надо поспѣшить имъ сдѣлаться. Да какъ? (*Садится на лѣво у стола и пишетъ.*) Рпекпу объяснить ей въ любви, употреблю выраженія самыя пламенныя, страстныя... положимъ это письмо здѣсь... подъ зеркало... она его увидитъ... она его прочтетъ... буду вадѣяться!

X.

ТѢ ЖЕ, ГРАФИНЯ, поддерживая Леонію, входитъ пзъ средней двери.

Графиня (*въ кулисы*). Лун! Жозефъ!..

Грипшонъ. Она зоветъ! (*Идетъ къ графини и помогаетъ ей поддерживать Леонію; они вдвоемъ кладутъ ее на канapé.*) Что случилось?...

Графиня. Маленькое несчастіе; но она начиняетъ приходить въ чувство.

Грицьонъ. Она не равна?...

Графиня. Благодаря Бога, нѣтъ, но я боюсь сильнаго потрясенія и испуга. Сдѣлайте одолженіе, позвоните.

Грицьонъ. Что вамъ угодно приказать?

Графиня. Надо поскорѣе послать въ городъ за медикомъ.

Грицьонъ. Я сейчасъ самъ привезу его.

Графиня. Покорно благодарю, вы такъ добры!

Грицьонъ (*всторону*). Лучше не быть мнѣ здѣсь, когда она будетъ читать мое письмо. (*Громко.*) До свиданія. (*Уходитъ.*)

ХІ.

ГРАФИНЯ, ЛЕОНІЯ, сля.

Леонія (*еще въ безпамятствѣ*). Тетушка!... тетушка! еслибъ вы знали.... Я не могу еще и теперь опомниться.... Я была такъ сердита.... то есть, такъ неблагодарна!... Этотъ бѣдный молодой человекъ, которому я обязана жизнью!...

Графиня. Что это значитъ?

Леонія. Это случилось такъ удивительно, или скорѣе такъ счастливо!... Вообразите, тетушка, что Карлъ (*приходилъ въ себя*) нѣтъ, Генрихъ — нѣтъ... я сказала такъ.... Карлъ.... этотъ бѣдный Карлъ....

Графиня (*живо*). Какъ! ты все знаешь?

Леонія (*съ радостью*). Все, все, тетенька.

Графиня (*съ ужасомъ*). Боже мой!...

Леонія (*живо, вставая съ канапе*). Но я буду молчать, кляпсуь вамъ, я буду молчать.... я вамъ помогу скрыть его.... я къ этому принуждена сегодня благодарностью....

Графиня (*съ нетерпѣніемъ*). Но все это не объясняетъ мнѣ ничего....

Леонія (*съ радостью*). Правда.... мнѣ кажется, что объ этомъ должны знать всѣ.... не только мы двое.... Мы съ дядюшкой пустились въ галопъ, вдругъ его лошадь чего-то испугалась и поехала въ лѣсъ, моя за нею.... въ чащѣ лѣса платье мое зацѣпилось за сукъ, я непременно слетѣла-бы съ сѣдла и вѣрно влачилась бы по землѣ, еслибъ не Карлъ.... онъ быстро соскакиваетъ съ сѣдла, смѣло бросается впередъ, одною рукою схватываетъ мою лошадь за удило, а другой снимаетъ меня съ сѣдла и сажаетъ почти безъ чувствъ на траву.

ра фивя. Смѣлый молодой человекъ!

Леонія. И не смотря на то, я разсердилась....

Графиня. За то, что ему угодно было спасти тебя?...

Леонія. Нѣтъ, но спасая меня, онъ оказалъ неуваженіе!... Вообразите, онъ схватилъ мои руки и началъ ихъ согрѣвать.... давалъ мнѣ нюхать флаконъ съ спиртомъ.... развѣ слуга долженъ имѣть при себѣ флаконы?... сверхъ того, онъ безпрестанно повторялъ, какъ будто равной себѣ: бѣдное дитя!... Я не могла ему отвѣчать, потому что была испугана; но внутренно я кипѣла гнѣвомъ. Когда-же открыла глаза и увидѣла его у ногъ моихъ, почти такого-же блѣднаго, какъ я сама, когда онъ протянулъ мнѣ руку, говоря: что легче ли вамъ? Успокоились ли вы хоть немножко? тогда я вышла изъ границъ и ударила хлыстомъ по протянутой рукѣ... потомъ я заплакала.... сама не знаю почему....

Графиня (*начиная беспокоиться*). Ну, потомъ?

Леонія. Потомъ?... Судите о моемъ удивленіи, объ моей радости, когда я увидѣла, что онъ всталъ съ улыбкою и, снявъ граціозно шляпу, сказалъ мнѣ, кланяясь: Чтобъ ваша справедливая гордость не возмущалась болѣе отъ моей дерзости—позвольте вамъ сказать, сударыня, что я не Карлъ, но Генрихъ де-Флавиньоль, преслѣдуемый бѣглець.

Графиня. Несчастный! онъ погибъ!

Леонія. Погибъ? Не оттого-ли, что довѣрилъ мнѣ свою тайну?

Графиня. Но кто меня увѣритъ, что ты ее сохранишь?

Леонія. Вы думаете, что мое сердце способно ему измѣнить?

Графиня. Измѣнить! сохрани меня Боже отъ такого подозрѣнія! но твоя доброта, самыя твои опасенія могутъ ему измѣнить!

Леонія (*съ усиліемъ*)! Ахъ! не бойтесь ничего.... я буду тверда... дѣло идетъ о немъ!

Графиня (*живо*). О немъ!

Леонія. Простите меня, тетюшка!... Я не могу долѣе отъ васъ скрывать своихъ чувствъ.... да и не зачѣмъ: твердость и невыразимая радость совершенно наполняютъ мое сердце: я была такъ несчастна въ теченіе пятнадцати дней!... не могла или, лучше сказать, не смѣла объяснить себѣ свой гнѣвъ и стыдъ; я чувствовала, что стремлюсь къ пропасти, и между-тѣмъ не имѣла силъ остановиться.

Графиня (*съ сильнымъ беспокойствомъ*). Что ты говоришь?

Леонія. Я понимаю теперь все.... Если я сердилась на него.... в на себя, такъ это потому, что его любила!...

Графиня (*съ движеніемъ*). Вы его любите!...

Леонія. Что-же тутъ дурнаго?

Графиня (*холодно*). Ничего! ничего!... вы его любите!...

Леонія. Вы, кажется, сердитесь на меня, милая тетушка?

Графиня (*холодно*). Сержусь!... я... нисколько! И за что мнѣ сердиться?

Леонія. Не знаю!... можетъ быть, за мою позднюю довѣренность... я вамъ сказала бы объ этомъ раньше, еслибъ сама прежде знала мою любовь.

Графиня. Кто васъ упрекаетъ за недовѣрчивость?... Оставьте меня... я хочу быть одна!..

Леонія (*съ горестью*). О! нѣтъ... вы на меня сердитесь!...

Графиня (*съ нетерпѣнiемъ*). Я, кажется, довольно ясно сказала вамъ, что нѣтъ.

Леонія. Вы никогда такъ со мной не говорили! Вы мнѣ не говорите даже — ты!

Графиня (*съ жаромъ*). Ты плачешь?... Прости меня, другъ мой! Если я тебя, можетъ быть, огорчила, такъ это потому, что я сама огорчена... я страдала. О! жестоко!... я еще и теперь страдаю... Оставь меня на минуту, прошу тебя. (*Смотритъ на Леонію, потомъ живо цѣлуетъ ее.*) Иди-же!... иди!...

Леонія (*уходя*). Ну, если такъ, я по-крайней-мѣрѣ спокойна. Уходитъ.)

XII.

Графиня (*одна*). Она его любить!... почему-же ей не любить его? Развѣ она не также молода, какъ онъ? развѣ она не также благородна и богата, какъ онъ? Отчего же я такъ страдаю отъ этой мысли? почему, когда она мнѣ говорила объ этомъ, я почувствовала невольную досаду и отвращеніе... нѣтъ, это невозможно! Развѣ я не бодрствовала падъ вимъ въ теченіе пятнадцати дней, какъ сестра? развѣ я не говорила съ нимъ, какъ мать? Не благодарилъ-ли онъ меня еще сегодня поутру, называя сестрою?... Ахъ нѣтъ... чувствую: я заблуждалась... этотъ материнскій языкъ былъ хитростью моего сердца для собственнаго обмана... Въ ложныхъ пменахъ сестры или матери, я искала предлога не скрывать моей пѣжности къ нему!... нѣтъ! Это была не привязанность дружбы, не родственная преданность... это была любовь! я люблю!... (*Съ ужасомъ.*) Я люблю!... а моя соперница — дитя моего сердца, гевій прелести и доброты!... (*Обращаясь къ себѣ.*) О! и я еще могу колебаться! Нѣтъ, я затаю въ сердцѣ

страсть свою, я задую ея! ... (Посль минутнаго молчанія.) Не могу! съ тѣхъ поръ какъ этотъ скрытый огонь блеснулъ предъ мои глаза, съ тѣхъ поръ, какъ я призналась самой себѣ въ этой любви, она растетъ отъ всякой думы, отъ всякаго слова... я предаюсь ей, какъ волнѣ. (Съ рѣшимостью.) Но къ чему бороться? Правда, Леонія любитъ Генриха... Но онъ? онъ ее еще не любитъ; еслибы онъ любилъ, онъ-бы ей признался. Она сказала-бы мнѣ. (Съ радостью.) Нѣтъ, нѣтъ! онъ не любитъ ее. Онъ свободенъ... ну, такъ пусть-же выбраетъ между нами! Правда, она такъ мила, прекрасна... что-же? говорятъ, что и я еще не дурна... Пусть онъ рѣшитъ... (Съ грустью.) Бѣдное дитя!... она его такъ любитъ... какъ ребенокъ любитъ игрушку, какъ любятъ въ шестнадцать лѣтъ—передъ ней цѣлая будущность; въ эти лѣта, сердце довольно богато, чтобъ залечить свою рану, чтобъ утѣшиться и возродиться... но любовь въ тридцать лѣтъ... о! это цѣлая жизнь... И такъ, надо съ ней бороться... поборемся!... но безъ хитрости и женскаго коварства... нѣтъ, сразу же преданностью, даром ума и красоты; говорятъ, что я умна; воспользуюсь своимъ умомъ... А Леонія, съ своими шестнадцатью годами, чѣмъ защитится?... И если я восторжествую теперь... то ручаюсь за будущее... я сдѣлаю Генриха до того счастливымъ, что его счастье поглотитъ мое. (Посль минутнаго молчанія.) Но вопросъ: одержу ли я побѣду? въ силахъ-ли я бороться?... Кто меня увѣритъ въ этомъ? Когда мы знатны, богаты, счастливы, никто изъ окружающихъ не скажетъ намъ правду... (Беретъ со стола зеркало.) Моя рука дрожитъ... нѣтъ, это не волненіе кокетства, а сердце заставляетъ меня дрожать... печего смотрѣться... никогда я ни найду себя такою, какою я бы хотѣла быть. (Посль многовсвнной перъшимости смотрится въ зеркало, улыбается и говоритъ.) Да... но это предательское стекло обманчиво, оно обмануло ужъ столько другихъ. (Ставитъ зеркало на столъ и замѣчаетъ письмо Гриньона.) Это что за письмо? Графиня д' Огреваль... (смотритъ подпись) отъ Гриньона!—Прочтемъ... (Открываетъ письмо; въ это время въ глубинѣ сцены показывается Гриньонъ.)

ХІІІ.

ГРАФИНЯ, ГРИНЬОНЪ.

Гриньонъ (въ глубинѣ). Она читаетъ мое письмо!

Графиня (читая). Возможно-ли!

Гриньонъ (въ глубинѣ). Она, кажется, не сердится!

Графиня (*продолжая читать*). Да.... да.... это языкъ истинной любви.... выраженіе страсти.... это лепетъ сердца!

Гриньонъ (*всторону*). Что-то она скажетъ!

Графиня (*продолжая*). Опъ меня любить.... значить, меня еще можно любить!... Онъ проситъ моей руки... такъ еще можно на мнѣ жениться!...

Гриньонъ (*приближаясь*). А! была ни была!... риньну! (*Дѣлаетъ шагъ и кашляетъ*.)

Графиня (*оборачиваясь и замѣтя его*). Вы писали это письмо?

Гриньонъ (*сконфузльсь*). Это письмо.... это самое.... (*Всторону*). Вотъ тебѣ и разъ!

Графиня (*живо*). Огвѣчайте!... вы-ли?...

Гриньонъ. Да, это я!

Графиня. И это точное выраженіе вашихъ чувствъ?

Гриньонъ. Совершенное!

Графиня. Такъ вы меня любите?... просите моей руки?...

Гриньонъ. Да, я осмѣлился... почему-же нѣтъ?

Графиня. Вамъ двадцать-пять лѣтъ.

Гриньонъ. Что за дѣло до лѣтъ! все что я знаю и могу сказать, это то, что вы молоды и прекрасны—и я васъ люблю до безумія.

Графиня (*съ радостью*). Вы меня любите?...

Гриньонъ. И вы не сердитесь, прощаете меня....

Графиня (*съ радостью*). На васъ сердиться!... Вы истинный другъ мой.... Такъ это рѣшено, вы меня точно любите? находите прекрасной?... Ахъ, никогда эти слова не были мнѣ такъ пріятны такъ дороги... и еслибъ вы знали.... еслибъ я могла вамъ высказать...

Гриньонъ. Ахъ! я не требую такъ много! Чтобъ свести меня съ ума, довольно того восторга, жара, волненія, которыя я чувствую, когда васъ вижу!... (*Направо слышенъ шумъ оркестра*.)

Графиня. Это что такое?

Гриньонъ. Ахъ, Боже-мой!... чуть было я не забылъ.... это сюрпризъ.... въ день вашего ангела.

Графиня. Мои именины... я и забыла о нихъ....

Гриньонъ. Но за то мы объ нихъ думали: я и ваша племянница.... Тамъ, въ большой залъ, собрались всѣ ваши друзья, сосѣди... все ваши люди.

Графиня. Мои люди!

Гриньонъ. Да, мы устроили сельскій балъ и концертъ.

Графиня. Балъ! концертъ! (*Всторону*.) Опъ вѣрно будетъ

тамъ. (Гроико.) Благодарю, мой другъ, благодарю! пойдѣмъ танцовать....

Гриньонъ. Если позволите....

Графиня. Будемъ пѣть....

Гриньонъ. Да еще какъ!

Графиня. Для нихъ!... съ ними!...

Гриньонъ. Да, да — пусть всё видятъ, слышатъ....

Графиня (всторону). Опъ будетъ тамъ, онъ насъ услышитъ.... онъ насъ разсудитъ.... (Гроико.) Пойдемъ, мой другъ, я такъ счастлива...

Гриньонъ. А ужъ я-то какъ.... о!

Графиня. Идемъ, идемъ! (Уходятъ направо).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

(Та-же комната.)

I.

ГРИНЬОНЪ, входитъ изъ дверей на право, потомъ МОНРИШАРЪ, изъ глубины.

Гриньонъ. Странное дѣло!... послѣ своего признанія, она на меня больше не глядитъ!... А между тѣмъ, когда я припоминаю себѣ ея смущеніе, ея физиономію, все мнѣ говоритъ, что я люблю... все, кромѣ ея самой! А! вѣрно ей мало трогательныхъ писемъ и страстныхъ словъ, ей нужны вещественныя доказательства.... дѣла. (Прохаживается по театру и видитъ Монришара, который входитъ, предшествуемый драгунскимъ унтеръ-офицеромъ.) Это кто такой?

Монришаръ (обращаясь къ драгуну). Чтобъ мои приказанія были строго исполнены! Слышишь! ничего больше, ничего меньше!... Понимаетъ?

Драгунъ (отдавая честь). Слушаю, господынь префектъ. (Уходитъ).

Монришаръ (приближался и кланялся Гриньону). Смѣю спросить, графиня д'Отреваль?

Гриньонъ. Она въ залѣ, принимаетъ поздравленія отъ своихъ друзей, сегодня ея именины.... Но какъ скоро она узнастъ, что господинъ префектъ департамента....

Монришаръ. А, такъ вы меня знаете?

Грицъонъ. Я сейчасъ слышалъ, какъ васъ назвали (*дѣлаешь нѣтъ сколько шаговъ къ залѣ*) и спѣшу....

Монришаръ. Сдѣлайте одолженіе, не беспокойтеся! мнѣ некуда торопиться! Когда приносишь дурныя новости....

Грицъонъ. Какъ! Что это значитъ?

Монришаръ. Я давно знаю графиню, она всегда была ко мнѣ благосклонна и еще недавно я узналъ отъ министра, что она говорила въ мою пользу....

Грицъонъ. Она довольно сильна при дворѣ! Я согласенъ, что для васъ было-бы тягостно.... привести ей дурную новость.

Монришаръ (*холодно*). Не одну, а нѣсколько.

Грицъонъ (*устрашенный*). Какія - же?

Монришаръ. Какія?... прежде всего я долженъ ей сообщить, что одна изъ ея фермъ горитъ.

Грицъонъ. Горить! Вы въ этомъ увѣрены?

Монришаръ. Мы замѣтили пламя, проходя по большой дорогѣ, и какъ я, по важнымъ причинамъ, не могъ никого послать изъ людей моего отряда....

Грицъонъ. А! по важнымъ причинамъ?

Монришаръ. Да, по очень важнымъ! то я и отправилъ на ферму всѣхъ крестьянъ, которые мнѣ попались, приказавъ поскорѣе увѣдомить меня о положеніи пожара.

Грицъонъ (*всторону*). Пожаръ! Какой прекрасный случай для геройскаго дѣла!... если я туда пойду.... непременно отличусь; Какой эффектъ произведетъ это на графиню: она спроситъ, гдѣ господинъ Грицъонъ, и ей скажутъ: онъ бросился для васъ въ огонь! (*Монришару*.) Скажите, далеко отсюда эта ферма?

Монришаръ. Едва ли четверть мили, и еслибъ можно было послать туда пожарную трубу....

Грицъонъ (*съ жаромъ*). Трубу? Я самъ схожу за ней, до города недалеко, въ бѣгу....

Монришаръ. Прекрасно! Но можетъ быть, безъ приказанія отъ меня, вамъ не повѣрятъ, и если вы позволите....

Грицъонъ. Сдѣлайте одолженіе. (*Монришаръ садится, на мѣсто къ столу и шепчетъ на чужб-бы писать; не найдя, вынимаетъ изъ кармана записную книжку и пишетъ карандашомъ.*)

Грицъонъ (*ходитъ въ продолженіе этого времени съ одушевленіемъ*). Что можетъ быть лучше роли спасителя отъ огня! Идти по пылающимъ перекладинамъ, исчезать въ клубахъ дыма въ страшную минуту, когда кровля трещитъ, готова обрушиться.... видѣть въ окнѣ старика или женщину, протягивающихъ руки,

восклицая : спасите меня ! спасите меня ! Тогда броситесь среди криковъ толпы : куда вы ! вы идете на явную гибель !... Что за дѣло !... Это вѣрная смерть !... Это храбро, благородно ! (*Обращаясь къ Монришару.*) Скажите, у фермера есть дѣти ?

Монришаръ (*продолжая писать*). Кажется, трое.

Гриньонъ (*съ радостію*). Трое дѣтей... Какое счастье ! (*Монришару.*) И малолѣтныя ?

Монришаръ (*продолжая писать*). Да....

Гриньонъ (*всторону*). Тѣмъ лучше ! ихъ легче будетъ выпестить !... О ! я воображаю, какъ приметъ меня графиня, когда я возвращусь, окруженный всѣми людьми фермы... несомый на посплкахъ изъ вѣтвей... съ прогорѣвшимъ платьемъ, съ закопченнымъ лицомъ.... Ахъ ! голова моя кружится.... Давайте.... давайте поскорѣе ваше позволеніе — я бѣгу !

Монришаръ. Чудесно ! (*Отдавая ему записку, всторону.*) Сколько жару въ этомъ молодомъ человѣкѣ !... (*Гриньону, который хочетъ удалиться.*) Сдѣлайте одолженіе, освѣдомьтесь кстатіи о бѣдномъ мальчикѣ съ фермы, мы видѣли, какъ его несли съ пожара равенаго.

Гриньонъ (*начиная трусить*). А !... а !... репенаго... по вѣрно не сильно ?

Монришаръ. Къ несчастію, нѣтъ !... У него опалено все лицо....

Гриньонъ. А !... опалено лицо !

Монришаръ. А главное, упавшая головня переломила ему три ребра.

Гриньонъ. Три ребра !... И это оттого, что онъ хотѣлъ помочь ?

Монришаръ. Да. Однако торопитесь.... каждая минута дорога.

Гриньонъ (*оставаясь на мѣстѣ*). Да.... да я сейчасъ велю моему человѣку осѣдлать лошадь, и скакать сломя голову ! Знаете, онъ скоро доставитъ письмо и духомъ все устроитъ. (*Въ это время входитъ драгунскій унтеръ офицеръ.*)

Драгунъ (*обращаясь къ Монришару*). Господинъ префектъ, сейчасъ прискакалъ нарочный : пожаръ потушенъ.

Монришаръ. Ну, слава Богу !

Гриньонъ (*живо*). Потушенъ !... Какая досада ! въ ту самую минуту, когда я туда отправлялся... (*Монришару.*) потому что я туда шелъ, вы сами видѣли, что я шелъ.

Драгунъ. Люди вездѣ разставлены, какъ приказано. Но офицеръ открылъ новые слѣды и желаетъ сообщить вамъ объ этомъ.

Монришаръ (*всторону*). Хорошо... я сейчас-же все разсмотрю. (*Громко Грипцону*.) Сдѣлайте одолженіе, не говорите графинѣ о моемъ посѣщеніи, непредвидѣнный долгъ службы при вуждаетъ меня удалиться; но я тотчасъ возвращусь. (*Уходитъ съ драгуномъ*.)

Грипцонъ (*прогуливается, съ одушевленіемъ*). Какая досада!.. Такого случая не скоро дождешься!.. Пожаръ, затушенный въ минуту моего прибытія — геронзмъ безъ опасности! Ускользнуло жъ изъ подъ посу! Вотъ и графиня! Также задумчива, какъ и утромъ... не обо мнѣ-же она мечтаетъ. (*Приближалась къ ней*.) Графиня...

II.

ГРИПЦОНЪ, ГРАФИНЯ, входятъ изъ дверей на право.

Графиня (*разстроенная*). А! это вы, любезный другъ!

Грипцонъ (*всторону*). Каково! она сказала *любезный другъ!*

Графиня (*съ занятымъ видомъ и смотря въ залу*). Почему-же вы не въ бальной залѣ? Тамъ все кипитъ, балъ въ разгарѣ.

Грипцонъ. Я былъ здѣсь, и занимался вашими интересами... одна изъ вашихъ фермъ загорѣлась, но, къ моему несчастію, пожаръ ужъ потушенъ...

Графиня (*разстроенная*). Къ несчастію?

Грипцонъ (*съ жаромъ*). Да. Я былъ такъ счастливъ, видя возможность порисковать для васъ жизнью! Потому-что, знаете! я васъ люблю болѣе самого себя, болѣе моей жизни.

Графиня (*по прежнему задумчиво, но смѣется*). Это много!

Грипцонъ. Такъ вы сомнѣваетесь?

Графиня. Я вѣрю, что вы меня любите; но чтобъ вы любили меня больше жизни, не вѣрю! — Вы даже не пришли въ залу, когда я пѣла.

Грипцонъ (*въ энтузіазмѣ*). Извините! я тамъ былъ! Я слышалъ вашъ удивительный дуэтъ съ вашей племянницей... Какой онъ произвелъ всеобщій восторгъ! даже ваши люди были увлечены... особенно вашъ новый слуга.

Графиня (*живо*). Карлъ?

Грипцонъ. Да, Карлъ... кажется, его такъ зовутъ ... онъ кричалъ *браво!* громче меня...

Графиня (*съ нѣжностью*). Ахъ, добрый другъ мой! а я васъ обвиняла!... О, теперь я очень довольна.

Гриньонъ (*всторону*). Я ее привелъ въ то же самое положеніе, какъ сегодня утромъ.

Графиня. И такъ, вы и Карлъ мнѣ аплодировали?

Гриньонъ (*замѣтля Карла, который выходитъ*). Конечно... да вотъ и онъ... Спросите: онъ вамъ самъ скажетъ.

Графиня (*всторону*). Опъ! (*живо Гриньону*.) Мой другъ, я была виновата передъ вами... и хочу загладить мою вину: подождите меня въ залѣ и мы вмѣстѣ танцуемъ слѣдующій кадриль.

Гриньонъ (*въ упоеніи*). О, какое счастье... Я бѣгу. (*Уходитъ направо*.) Дѣло идетъ на ладъ! Ай, да я! Каково обрабаталъ!

III.

ГРАФИНЯ, ПОТОМЪ ГЕНРИХЪ.

Генрихъ. Наконецъ я пашель васъ, графиня, я искалъ васъ вездѣ...

Графиня (*тронутая*). Зачѣмъ же, Генрихъ?

Генрихъ (*съ восхищеніемъ*). Зачѣмъ? за тѣмъ, чтобъ вамъ высказать все, что у меня на душѣ, высказать, если только пайду слова, чтобъ выразить все, что я чувствовалъ... Никто, никогда не видалъ того, что я сейчасъ видѣлъ, никто не слышалъ того, что я сейчасъ слышалъ!...

Графиня (*улыбалась*). Боже мой! какой восторгъ! отчего это?

Генрихъ. Отчего? Отъ васъ и отъ нея.

Графиня. Какъ?

Генрихъ. Она и вы! я не могу васъ раздѣлить въ моихъ мысляхъ! вы обѣ показались мнѣ какъ-бы слитыя вмѣстѣ... какъ двѣ сестры.

Графиня (*смѣясь*). Или какъ двѣ росы на одномъ стеблѣ... или какъ двѣ звѣзды одного созвѣздія... Но между-тѣмъ, вы нащли, что младшая роза была посвѣжѣе, покрасявѣе?

Генрихъ. Какъ бы вамъ сказать... я не знаю самъ; ни одна изъ нихъ не казалась мнѣ прекраснѣе другой... но обѣ увеличивали взаимно свою красоту! Чистое, невинное личико младшей выставяло еще поразительнѣе поэтическое и блестящее лицо старшей!.. Вы улыбаетесь? Что же будетъ, если я вамъ расскажу мои впечатлѣнія во время вашего дуэта?...

Графья (весело). Рассказывайте... рассказывайте... мнѣ интересно узнать, какъ вы выпутаетесь изъ этого положенія.

Генрихъ (весело). Я изъ него не вышелъ-бы никогда. Столько въ немъ прелести и поэзіи.

Графиня. Это оригинально!

Генрихъ. Благодаря моей счастливой лавреѣ, я смѣшался съ вашей прислугою. Вы начали, но едва раздались ваши первые ноты, едва вашъ прекрасный, трогательный голосъ началъ это удивительное кантабиле, какъ слезы показались на всѣхъ глазахъ....

Графья. Берегитесь!... вы измѣняете второй звѣздѣ.

Генрихъ. Ваши насмѣшки меня не останавливаютъ.... Эти грубыя души разбѣжались и таяли, слушая васъ, они не отдавали себѣ отчета ни въ чемъ, а между-тѣмъ повижали все!...

Графиня. А Леонія?

Генрихъ. Она показала въ свою очередь.... и признаюсь когда она начала пѣть, я почувствовалъ состраданіе къ пей.... Бѣдное дити! — подумалъ я, — покажется целовкою и неопытною подлѣ такой мастерицы.

Графиня (съ большою живостью). Ну, а оказалось?

Генрихъ. Оказалось, что я былъ правъ! Ея неопытность обнаруживалась въ каждой нотѣ, но я не знаю почему, а только эта самая неопытность имѣла какую-то неизъяснимую прелесть!

Графиня. А!...

Генрихъ. Никто не могъ удерживаться отъ улыбки, слыша этотъ дѣтскій голосъ носѣ вашего, а между-тѣмъ, самый этотъ контрастъ придавалъ ему какую-то царственность.... свѣжесть....

Графиня. Берегитесь!... теперь въ свою очередь блѣднѣть первая звѣзда....

Генрихъ (съ жаромъ). Пѣть!... пѣть!... потому что онѣ соединились! Когда начался дуэтъ и вашъ трогательный, страстный голосъ смѣшался съ ея скромнымъ и чистымъ.... о! тогда изъ этого смѣшенія произошло такое цѣлое, что сердце таяло, духъ замиралъ въ груди и на глаза оросились слезы; обѣ вы составили какъ бы одно существо, прекрасное.... совершенное, представляющее разомъ дѣвушку и женщину, подобно тому счастливому дереву, которое растетъ подъ небомъ Неаполя и приносить на одной и той же вѣтви цвѣты и плоды.

Графиня (встѣрону). Начинаю надѣяться!

Генрихъ (вдругъ). Ахъ Боже мой!

Графиня. Что такое?

Генрихъ. Я и забылъ, что обѣщаль танцевать копрдансъ.

Графиня. Съ кѣмъ?

Генрихъ. Съ вашей сосѣдкой, г-жей Сели, визави съ вашей племянницей, и рядомъ съ вами....

Графиня (съ радостью). А!

Генрихъ. Къ счастью, оркестръ кажется еще не заигралъ.... и я бѣгу. (Генрихъ уходитъ направо, поцѣловавъ руку графини; Леонія тихо входитъ изъ глубины и приближается къ графини).

Леонія. Тетуска!..

Графиня. Я думала, что ты приглашена наэтотъ копрдансъ....

Леонія. Да, я танцую.

Графиня. Почему-же ты нейдешь въ залу?

Леонія. Я хотѣла прежде съ вами посоветоваться.

Графиня. О чемъ?

Леонія. Вотъ видите-ли, когда я пѣла, я замѣтила у него слезы на глазахъ.... это доброе начало, значитъ, я ему правлюсь; не правда-ли, тетуска?

Графиня. Безъ сомнѣннй.

Леонія. Онъ просилъ меня танцевать съ нимъ визави, но я боюсь разрушить успѣхъ моего нѣннй и потому хочу отказаться отъ танцевъ.

Графиня. Это почему?

Леонія. Я такъ душно танцую.... еще вчера вы говорили, что у меня руки болтаются и нѣтъ граціи въ плечахъ.

Графиня (съ откровенностью). И не смотря на это, ты все-таки прекрасна.

Леонія (живо). Право?

Графиня (въ забвеннй). Даже слишкомъ.

Леонія. Тѣмъ лучше! (Съ удовольствіемъ.) Такъ я пойду, и въ первый разъ, какъ буду съ нимъ танцевать, постараюсь быть половчѣе и пограціознѣе.

Графиня. Ну, что-же ты не идешь?

Леонія. Я хочу попросить у васъ еще совѣта.... Душечка, тетуска, скажите, какъ-бы мнѣ ему понравиться? (Смотритъ около себя съ безпокойствомъ.) Научите, пока у васъ есть еще время....

Графиня (всторону). Мнѣ ее учить? ну, что-жъ, если и послѣ этого Генрихъ меня выберетъ, значить, онъ предпочитаетъ меня всѣмъ женщинамъ.

Леонія (вполголоса). Во-первыхъ, о прическѣ, какъ вы думаете, не приколоть-ли мнѣ на голову эти цвѣты? (Показывая на ожерелье.) Или пустить въ волоса эти жемчужвыя нитки?

Графиня (*живо*). Дитя! Лучшее украшеніе молодости — сама молодость! чтобы украсить шестнадцатилѣтнюю головку, надо снять съ нее все украшенія.

Леонія. Въ такомъ случаѣ, я ничего не надѣну на голову! благодарю васъ, тетушка.... Ахъ, вы такія добрыя.... такія мп-лыя.... прощайте! (*Бѣжитъ къ двери и вдругъ останавливается.*) Ахъ! чуть было и не забыла.... Ну, а если онъ заговоритъ со мной во время тавцевъ, что мнѣ ему сказать? Я боюсь, чтобъ онъ не счелъ меня дурочкой.... Ахъ, тетушка, посоветуйте мнѣ, укажите мнѣ предметъ для разговора.

Графиня. Я!

Леонія. Вы такъ умны и вашъ разговоръ ему всегда такъ нравится.

Графиня (*живо*). Онъ тебѣ это говорилъ?

Леонія. Онъ хвалилъ васъ безъ умолку... мнѣ кажется, если я перескажу ему, чему вы меня научите, это подѣйствуетъ.

Графиня (*всторону*). Что за странная мысль пришла ему въ голову?

Леонія. А, постойте! прекрасно! Я нашла предметъ для разговора! Теперь я увѣрева, что ему понравлюсь!... Я буду говорить....

Графиня. О чемъ?

Леонія. Объ васъ!... а ужъ въ этомъ случаѣ, я ручаюсь за мое красворѣчіе!

Графиня (*въ порывъ чувства*). Добрая, милая Леонія!... Я хочу....

Леонія. Слышите-ли: его голосъ!

Графиня. Генриха! (*Всторону.*) Я только о немъ и думаю.

Леонія. Онъ меня ждетъ, кажется, зоветъ меня.... прощайте тетушка, прощайте! (*Убѣгаетъ на право.*)

IV.

Графиня (*одна, смотритъ въ бальную залу*). Она къ нему сѣвшитъ, контрдансъ начался.... онъ съ ней визави... какъ онъ на нее смотритъ! Забылъ даже, что ему начинать.... они переходятъ.... Но что я вижу? она блѣднѣетъ.... смущеніе рисуется на всѣхъ лицахъ! Генрихъ бросается на дворъ, а Леонія бѣжитъ сюда въ испугъ....

V.

ГРАФИНЯ. ЛЕОНІЯ.

Графиня. Что такое? ради Бога, что тамъ случилось?

Леонія (*въ испугѣ*). Солдаты.... драгуны....

Графиня. Солдаты!

Леонія. Они окружили весь домъ, а жандармы вошли на дворъ.

Графиня. Боже мой!

Леонія. Они пришли его арестовать!

Графиня. Арестовать, у меня! въ домѣ графини д'Отреваль!
Это невозможно! Успокойся, успокойся, я тебѣ говорю, это не-
возможно.

Леонія. Успокоиться! Если вы спокойны, тетушка, вы его не любите!

Графиня. Ты думаешь? (*Всторону.*) О! пусть-же онъ въ опасности увидитъ, кто изъ насъ его больше любитъ! (*Генрихъ входитъ, графиня подбѣгаетъ къ нему.*)

VI.

ТЪ ЖЕ И ГЕНРИХЪ.

Графиня. Ну, что?

Генрихъ (*весело*). Дѣйствительно драгуны! Они меня ищутъ.

Графиня. Кто вамъ это сказалъ?

Генрихъ. Ихъ офицеръ, у котораго я ловко все выпросилъ.

Леонія. И вы осмѣлились?...

Генрихъ. Мнѣ кажется, это довольно меня интересуетъ, чтобы справиться.

Леонія. Онъ погибъ!

Генрихъ. Развѣ я могу погибнуть подлѣ васъ!

Графиня. Правда; насъ двое, чтобы спасти его.

Генрихъ. Позвольте! трое.... Я желаю тоже быть въ этомъ числѣ. Поищемъ какого-нибудь переодѣванія, что-нибудь пооригинальнѣе.

Графиня. Вѣчно романъ!...

Генрихъ. Знаете ли, вы лучше не браньте меня; я предаюсь вполне вашей волѣ.

Графиня. Узнаемъ сперва, кто наши непріатели....

Генрихъ. Слушаю, генералъ.

Графиня. Какъ зовутъ драгунскаго офицера?

Генрихъ. Не знаю, генералъ, но онъ подъ командою страшнаго барона де Монришара....

Леонія (*въ испугѣ*). Страшнаго!... О! я умру отъ ужаса!

Графиня (*подходитъ къ ней*). Да не плачь-же такъ, глупенькая!

Леонія. Не могу!

Графиня. Развѣ ты думаешь, что я не боюсь за него также, какъ ты? Но я думаю о средствахъ къ спасенію и самая горько прѣдаетъ мнѣ твердость....

Гебрихъ. Какъ она хороша!

Леонія (*отирая глаза, но продолжая плакать*). Да, тетушка... да! и я попытаюсь.

Гебрихъ. Какъ она сострадательна!... О, я благословляю судьбу за опасность, которой она меня подвергаетъ. (*Графинь*.) Сердитесь.... браните меня, но я всегда скажу: опасность! я тебя благословляю! Безъ нея я не видѣлъ бы вашего участія, я не имѣлъ бы такой мялой защиты. Пусть теперь исполнится даже самый приговоръ, я пойду безропотно на смерть, потому что благодаря ему, я успѣлъ внушить вамъ (*Леоніи*) столько страха, (*графинь*) а вамъ столько мужества!

Графиня. Вы веселы съ вашими мадригалами.... подумаемъ о баронѣ.... если онъ осмѣлился придти сюда, значить, онъ знаетъ все.... намъ помѣниш.

Гебрихъ (*беззаботно*). Кто-же? развѣ моя голова оцѣнена? развѣ мой плѣнь стоитъ измѣны?

Графиня. Есть люди, которые измѣняютъ даромъ.

Гебрихъ (*улыбаясь*). Говорите-же послѣ этого, что на свѣтѣ вѣтъ безкорыстія!...

Графиня. Замолчите-ли вы? Идутъ.

УІІ.

ТЪ ЖЕ И СЛУГА.

Слуга. Баронъ де-Монришаръ спрашиваетъ, угодно ли вамъ сдѣлать ему честь, принять его?

Леонія. Боже!

Графиня. Разумѣется, съ удовольствіемъ. (*Слуга уходитъ*.) Баронъ.... а мы еще ни на что не рѣшились!

Леонія (*Гебриху*). Бѣгите, бѣгите!

Графиня. Напротивъ!... Оставайтесь здѣсь.

Гебрихъ. А что? развѣ вы что-нибудь придумали?

Графиня. Нѣтъ еще! но оставайтесь! пусть Монришаръ васъ увидитъ.... какъ слугу. Трудно подозрѣвать того, на кого сперва смотрѣли безъ подозрѣнія....

Генрихъ. Какое вѣрное замѣчаніе!

Леонія. Какъ вы счастливы, тетушка, у васъ столько присутствія духа!... Какъ вы это дѣлаете?

Графиня (*съ силой*). А между-тѣмъ, я умираю отъ страха и безпокойства.... Но уйдите отсюда.... надо, чтобы я была съ барономъ одна....

Генрихъ. Однѣ?... О нѣтъ! Я хочу знать, что вы ему будете говорить!

Графиня. Вы.... безъ сомнѣнія.... (*Леоніи*.) Ступай-же ступай. (*Леонія уходитъ*.)

Слуга (*докладывая*). Господинъ баронъ де-Монришаръ!

Генрихъ (*всторону*). Это оригинально.

VIII.

ГРАФИНЯ, ГЕНРИХЪ, всторонѣ, МОНРИШАРЪ.

Графиня (*живо подходя къ Монришару*). Ахъ, баронъ! Какъ я счастлива, что васъ вижу!

Монришаръ. Прежде всего позвольте привести вамъ мою благодарность....

Графиня. За вашу префектуру? Не правда-ли? вы имѣли страшнаго противника, но я такъ хитро и ловко подѣйствовала въ вашу пользу, что восторжествовала надъ всеми препятствіями.

Монришаръ. Чѣмъ могу васъ отблагодарить за это участіе? чему обязанъ я такому внимательному покровительству?

Графиня. Вашимъ личнымъ достоинствамъ. Я васъ знала прежде, чѣмъ вы думаете; мы были соперниками въ Вандеѣ....

Монришаръ. И вы мнѣ покровительствовали, не смотря на то, что я былъ вашъ непріятель?

Графиня. Еще лучше.... подъ впечатлѣніемъ непріятели.... но я вамъ это расскажу на дняхъ, потому что, падѣюсь, вы у меня останетесь. Карлъ!... (*Генрихъ молчитъ*.) Карлъ! возьми шляпу господина барона. (*Движеніе Монришара*.) О! я такъ хочу! (*Генриху*.) Карлъ! принеси закуску. (*Генрихъ уходитъ, улыбаясь*.)

Монришаръ. Вы слишкомъ милостивы....

Графиня. Я хочу какъ можно больше затруднить вашу благодарность.

Монришаръ. Судите-же о моей радости, я нашелъ средство расквитаться съ вами!

Графиня. Вы уже начинаете (*движеніе барона*), доставя мнѣ удовольствіе принимать васъ у себя въ домѣ.

Мовришаръ. Я сдѣлаю еще лучше, я предлагаю вамъ оказать значительную услугу правительству.

Графиня. Вашу руку, баронъ. Вотъ рѣчь петянина сына отечества. А въ чемъ состоитъ эта услуга?

Мовришаръ. Арестовать начальника бонапартистовъ.

Графиня. Bravo! Это вѣроятно человѣкъ важный... извѣстный.

Мовришаръ. Извѣстный?... да! я думаю, по-крайней мѣрѣ вамъ.

Графиня (*смѣясь*). Мнѣ... я знаю главу бонапартистовъ! Это любопытно... А имя этого злодѣя, который такъ ловко умѣлъ обмануть меня?

Мовришаръ. Генрихъ де-Флавиньоль...

Графиня (*добродушно*). Флавиньоль!... Какъ, этотъ молодой человѣкъ, съ такимъ кроткимъ видомъ... о! я никогда не ожидала отъ него такой хитрости!... Дѣйствительно, я видѣла его нѣсколько разъ, у его матери... Но если онъ бонапартистъ... (*смѣясь* я скажу, какъ гнѣвный Горацій: «Когда онъ вольнодумъ—съ нимъ знаться не хочу.» Правда стихъ немного длиненъ, но Корвейль простить мнѣ эту маленькую погрѣшность... Ахъ, да! гдѣ-же этотъ господинъ Флавиньоль?

Мовришаръ. Онъ скрывается.

Графиня. Скрывается!

Мовришаръ. Въ одномъ загородномъ домѣ...

Графиня. Близко?

Мовришаръ. Очень...

Графиня. И вы идете арестовать его?...

Мовришаръ. Это будетъ труденько, безъ вашей помощи.

Графиня А! вамъ нужна моя помощь!

Мовришаръ. Да, графиня, вообразите! Этотъ загородный домъ принадлежитъ умной, чувствительной женщинѣ, знатнаго рода, пламенной роялисткѣ и, въ добавокъ, моей благотворительницѣ.

Графиня (*иронически*). Какъ, я?

Мовришаръ. Именно... Вы понимаете мое затрудненіе... Сперва я долженъ сказать ей, что я ее подозреваю, потомъ, что пришелъ сдѣлать у ней обыскъ... и... и... и наконецъ, что... но я надѣялся, что вы меня избавите отъ этого.

Графиня (*разражаясь смѣхомъ*). Порядочная неслѣпость! Такъ вы думаете, что это я? что я укрываю бонапартиста?

Мовришаръ. Увы!... Не думаю, а убѣжденъ въ этомъ.

Графиня. И для этого вы привели всѣхъ этихъ драгунъ, для этого разставили у всѣхъ выходы въ жакармовъ?

Монришаръ. Совершенно для этого! и я не уйду отсюда, пока не арестую нашего врага. Надо же вамъ доказать мою благодарность, графиня...

Графиня (*перелипняя тонъ*). Ну, а я, господинъ баронъ, постараюсь доказать вамъ, какъ оскорбленная женщина умѣетъ мстить!

Монришаръ. Вы мстите!...

Графиня. За неисчислимыя оскорбленія... за кровавую обиду для такой ревностной роялистки, какъ я... (*идетъ къ канаве*). Не угодно-ли вамъ сѣсть, баронъ... садитесь и слушайте.

Генрихъ (*подходитъ ближе, чтобъ слышать; всторону*). Что она хочетъ ему сказать!

Графиня (*Генриху*). Ты что тутъ дѣлаешь? Ужь не подслушивать-ли вздумалъ? Ступай! Исполни, что тебѣ приказано! (*Монришару*.) Помните - ли, баронъ, позадь тому лѣтъ восемнадцать, молодой судья, полный талантовъ и усердія, былъ посланъ въ замокъ Кермадіо, чтобъ арестовать трехъ вандейскихъ шефовъ....

Монришаръ. Какъ не помнить, графиня? Этотъ судья былъ я самъ.

Графиня (*насмѣливо*). Право? Такъ значить, вы были тогда прокуроромъ республики....

Монришаръ. Вы думаете?

Графиня. Я въ томъ увѣрепа.

Монришаръ. Можетъ быть!

Графиня. Ну! такъ-какъ это были вы, то не помните-ли вы дѣвочку, лѣтъ тринадцати или четырнадцати?

Монришаръ. Которая увела у меня арест-пговъ изъ подъ носу, и съ такою необычайной хитростью....

Графиня. О, пощадите мою скромность, баронъ; это была я.

Монришаръ. Вы?

Графиня. Шестъ лѣтъ спустя, въ Нормандіи.... гдѣ вы, кажется, были чиновникомъ во время Имперіи....

Монришаръ (*съ замѣшательствомъ*). Можетъ быть, но... кажется....

Графиня. Э! Боже мой! Кто не служилъ во время Имперіи; Вы помните этихъ товарищей генерала Моро, которые ускользнули у васъ изъ рукъ и успѣли сѣсть на англійскій фрегатъ....

Монришаръ. Подъ предлогомъ завтрака и прогулки на рейдъ....

Графиня. Куда я васъ пригласила... не сердитесь... Вы видите, мы сражались уже съ вами на сушѣ и на морѣ, и вотъ теперь мы снова соперники: вы, какъ всегда, отыскиваете, а я, какъ всегда, скрываю... по крайней-мѣрѣ, вы такъ думаете. Значитъ, въ нашемъ положеніи, все осталось по старому, кромѣ того однако жъ, что вы теперь—не республиканскій судья, не чиновникъ Имперіи, а королевскій префектъ. Но это пустяки. И такъ, баронъ, примемъ за дѣло. Во-первыхъ разсудимъ такъ: Флавиньоъ или здѣсь, или его нѣтъ!

Монришаръ. Онъ здѣсь, сударыня!

Графиня. А если нѣтъ?

Монришаръ. Онъ здѣсь!

Графиня. Рѣшительно?... Ну, вы знаете, какъ я скрываю. Ищите! (*Встаютъ.*)

Монришаръ. Прячьте! Вы увидите, какъ я ищу... А, графиня, вы меня считаете за новичка 98 года или за неопытнаго школьника 1894. По нѣтъ, графиня, я теперь уже не юноша.

Графиня. Увы! а я уже не молодая дѣвушка.

Монришаръ. Пламенный и доверчивый юноша сталъ теперь человѣкомъ.

Графиня. И молодая дѣвушка сдѣлалась женщиною! А! баронъ, вы на меня нападаете... у меня! въ моемъ домѣ! бѣдный префектъ! Какую суетную жизнь вамъ придется вести! Я папелю смѣюсь всѣмъ развлечениямъ, какія постараюсь вамъ доставить. Вообразите, вы сидите за отличнымъ столомъ, за бутылкою хорошаго вина, потому что я не забыла, что вы записной гастропомъ... Вдругъ крикъ: «На коня! Флавиньоъа видѣли въ лѣсу!...» Вы бѣжите, рыскаете, роетесь, спрашиваете... и пожалуйста, не вѣрьте, мойя слезамъ, не вѣрьте моей улыбкѣ!... Когда я буду весела,—думайте, что я печальна... если только я не предусмотрю вашей догадки и не обману васъ ложными маневрами... Ха! ха! ха!

Гебрихъ (*всторону*). Клянусь небомъ, эта женщина восхитительна!

Графиня. Карлъ! закуску господину барону... Подкрѣпите себя, баронъ... вамъ это необходимо. (*Видя, что Гебрихъ смѣется и не несетъ ничего.*) Что ты тамъ стоишь съ пустыми руками и глупорадостной миной? подавай скорѣе закуску. (*Монришару, уходя.*) Прощайте, баронъ... или скорѣе до свиданія... потому что если вы намѣрены остаться здѣсь до поминки Флавиньоъа, то про-

гостите у меня полгода (*дѣлая реверансъ*), съ чѣмъ я себя и поздравляю отъ всего сердца.... Прощайте баронъ, прощайте!

IX.

ГЕНРИХЪ И МОНРИШАРЪ.

Монришаръ (*ходитъ взадъ и впередъ по комнатѣ. Генрихъ слѣдуетъ за нимъ съ подносомъ*). Демонъ, а не жепщина! я начинаю сомнѣваться.... можетъ быть, меня обманули и Флавиньоля нѣтъ здѣсь.

Генрихъ. Господниъ баронъ — къ вашимъ услугамъ!

Монришаръ (*продолжая ходить*). Сейчасъ! Еслибъ онъ былъ здѣсь, графиня не приняла-бы этотъ обидный и насмѣшливый тонъ.

Генрихъ. Господниъ баронъ....

Монришаръ. Я тебѣ сказала, сейчасъ! (*Про себя*.) Но если его нѣтъ, эта экспедиція сдѣлаетъ меня снѣшнымъ во всѣхъ глазахъ, не говоря уже о снѣшномъ вліяніи графини при дворѣ.... Она можетъ меня погубить... Ну, а если я уѣду, а онъ здѣсь и черезъ часъ послѣ моего ухода графиня выпроводитъ его за границу, тогда прощай моя репутація!... Просто, у меня вся голова кругомъ идетъ.

Генрихъ. Неудовно-ли закусить господину барону?

Монришаръ. Убирайся къ чорту!

Генрихъ. Слушаю, господниъ баронъ!

Монришаръ. Погоди.... какая мысль!... (*Генриху*.) Подойди... Смотри мнѣ прямо въ глаза.... (*Закусываетъ*.) Ты, какъ мнѣ сдается, не такъ простъ, какъ кажешься съ виду.

Генрихъ. Вы очень милостивы.

Монришаръ. Живой, тонкій взглядъ....

Генрихъ (*всторону*). Чего онъ добивается?...

Монришаръ (*послѣ мнчутнаго молчанія*). Кажется, графиня не слишкомъ честитъ тебя.... Сейчасъ она обошлась съ тобою довольно крутенько.

Генрихъ. Да, господниъ баронъ, ужъ такая наша участь; что дѣлать!

Монришаръ. А часто она тебя такъ отдѣлываетъ?

Генрихъ. Всякій день.

Монришаръ. А много-ли она даетъ тебѣ прибавки за это?

Генрихъ. Ничего, господниъ баронъ.

Монришаръ. Значитъ и худо обращается и худо платитъ.

(Перемѣняя тонъ.) Ну, милый мой, хочешь-ли приобрести двадцать пять лундоровъ?

Генрихъ. Какимъ-образомъ?

Монришаръ. Вотъ какимъ. (Таинственно.) Здѣсь въ замкѣ долженъ быть спрятанъ иѣкто Генрихъ де-Флавичоль...

Генрихъ. А!

Монришаръ. Если ты мнѣ его откроешь и покажешь, я тебѣ дамъ двадцать пять лундоровъ.

Генрихъ (смѣясь). Только то! вамъ его показать?

Монришаръ. Чему же ты смѣешься?

Генрихъ. Тому, что деньги мои.

Монришаръ. Развѣ ты чтонибудь знаешь?

Генрихъ. Покуда немного, но все-равно... или я сильно ошибаюсь, или вамъ его покажу.

Монришаръ. Bravo!... такъ вотъ тебѣ лундоръ въ задатокъ!

Генрихъ. Покорно васъ благодарю, господинъ баронъ.

Монришаръ. Генеръ ступай, я боюсь, чтобъ какъ-нибудь не замѣтили, что мы съ тобою за одно... графиня такъ хитра!...

Генрихъ. Да, ужъ это такъ. (Возвращаясь.) Господинъ баронъ! Мнѣ пришла мысль: нельзя ли какъ-нибудь сдѣлать, чтобъ графиня назначила меня къ вамъ для прислуги: тогда намъ удобнѣе было-бы разговаривать....

Монришаръ. Прекрасно!... Я вижу, ты малый съ головой! Значить я не ошибся въ выборѣ.

Генрихъ. Покорно васъ благодарю, господинъ баронъ.

(Уходитъ.)

Х.

МОНРИШАРЪ, одинъ.

Bravo! одного союзника отбилъ у неприятеля! Лакей этотъ не такъ простъ, какъ прикидывается.... А, графиня! это научитъ васъ бранить вашихъ людей при мнѣ.... Нѣтъ такой крѣпости, которая не имѣла бы слабой стороны и вы, графиня, имѣете одну, которую можно атаковать.... (Вынимая портфель.) Кто живетъ въ этомъ замкѣ? (Читаетъ.) Господинъ Кермадию, братъ графини, безсловесное существо; господинъ де Грпичоль, — это должно быть родственникъ президента уголовного суда, значить, членомъ нашего покроя, онъ можетъ быть мнѣ полезенъ.... Дѣвица Леонія де Вильгошть, племянница графини.... Ей шестнадцать лѣтъ,

значитъ, она слишкомъ молода, чтобъ выйти за нашего брата... А сколько лѣтъ Флавиньолою? говорятъ двадцать-пять... Какова-то его наружность? Я еще не имѣю его примѣтъ, по мнѣ ихъ скоро пришлютъ; впрочемъ, онъ долженъ быть хорошъ собой и интересенъ... изгнанники всегда интересны! Стало-быть, если Флавиньоль здѣсь, Леонія знаетъ это... а если она знаетъ, то должна быть къ нему не равнодушна, а можетъ-быть даже влюблена въ него. Мое присутствіе должно приводить ее въ страхъ... а въ шестнадцать лѣтъ неумѣютъ скрывать страхъ... Это не то, что графиня! Вотъ женщина! право, мнѣ кажется я влюбился бы въ нее, еслибъ имѣлъ время... Сюда кто-то идетъ... молодая дѣвушка! романтическая наружность, задумчивость, потупленные глазки... это должно быть она... О, еслибъ я могъ отплатить графинѣ... Попробуемъ.

XI.

МОЯРИШАРЬ, ЛЕОНІЯ

Леонія (*примѣтивъ его*). Извините, господинъ баронъ, я васъ потревожила... Я думала, что тетюшка здѣсь...

Мояришарь. Она только что ушла. Но я буду очень несчастливъ, если ея отсутствіе заставитъ васъ считать меня своимъ непріателемъ!

Леонія. Мнѣ, считать васъ своимъ непріателемъ! Какимъ образомъ?

Мояришарь. Я полагаю потому, что бѣжите отъ меня. Впрочемъ, я очень понимаю вашу недовѣрчивость...

Леонія. Мою недовѣрчивость?

Мояришарь. Безъ сомнѣнія! Вы знаете, что я пришелъ сюда затѣмъ, чтобы схватить человѣка, который вамъ дорогъ!

Леонія (*всторону*). Онъ хочетъ меня испытать, но я остерегусь. (*Громко.*) Я не понимаю, что вамъ угодно сказать.

Мояришарь. А кажется, я говорю, очень понятно! Съ часъ тому, вы видѣли, что я пришелъ сюда съ солдатами, вы должны были считать меня своимъ непріателемъ, и дѣйствительно были имъ, потому что надѣялся пойти здѣсь Флавиньолою, котораго долженъ арестовать... Но теперь все перемѣнилось!

Леонія. Какъ?

Мояришарь. Я знаю, что господинъ Флавиньоль здѣсь итъ.

Леонія. А!

Монришаръ. И я уйду!

Леонія (*живо*). Сейчасъ?

Монришаръ Сейчасъ!.. Сейчасъ!.. Знаете-ли, сударыня, что ваша торопливость могла бы возбудить во мнѣ подозрѣнія....

Леонія (*начиная смущаться*). Какъ! вы полагаете....

Монришаръ. Конечно! вѣдь, что мой уходъ васъ такъ радуетъ, я могу подумать, что былъ обмануть и что господинъ Флавиньоъ еще здѣсь....

Леонія (*съ одушевленіемъ*). Я рада вашему уходу! напротивъ, баронъ, еслибъ мы могли васъ здѣсь удержать надолго, очень надолго....

Монришаръ (*смѣясь*). Позвольте, вотъ вы впадаете въ другую крайность! Сейчасъ вы отсылали меня немного скоро, теперь стараетесь удержать надолго, это для человѣка подозрительнаго значило бы одно и тоже....

Леонія (*въ смущеніи*). Я не понимаю.... господинъ баронъ.

Монришаръ (*улыбаясь*). Успокойтесь, сударыня, успокойтесь! Это только предположенія.... мнѣ извѣстно, что Флавиньоъ не было ни нѣтъ въ замкѣ.

Леонія. И вы не ошибаетесь.

Монришаръ. И такъ, для одной проформы и чтобъ успокоить свою совѣсть (*улыбаясь*) я не намѣренъ мучить цѣлый эскадронъ по пустякамъ (*наблюдая за нею*), а просто обыщу сосѣдніе лѣса.

Леонія (*спокойно*). Обыщите, господинъ баронъ.

Монришаръ (*всторону*). Его нѣтъ въ лѣсахъ. (*Леоніи*.) Всѣ чердаки, потайные шкафы, каминъ и погреба дома.

Леонія (*спокойно*). Это вашъ долгъ, господинъ баронъ.

Монришаръ (*всторону*). Значитъ онъ спрятанъ не въ домѣ!... (*Леоніи*.) Наконецъ, допросу и обыщу всѣхъ людей.... можетъ-быть онъ переодѣтъ. (*Леонія дѣлаетъ движеніе; всторону*.) Она содрогается. (*Громко*.) Надо допросить построже всѣхъ рабочихъ съ фермы. (*Всторону*.) Она спокойна. (*Леоніи, прильпая за нею*.) Всю здѣшнюю прислугу. (*Всторону*.) Она дрожить! (*Громко*.) И наконецъ, исполнивъ всѣ эти формальности, я удалюсь съ сожалѣніемъ, что не могъ раздѣлить даже пріятнаго общества графини и вашего, но между тѣмъ, счастливый тѣмъ, что не былъ принужденъ исполнить мой тягостный долгъ въ нашемъ домѣ.

Леонія (*съ одушевленіемъ*). Какой-же это долгъ?

Монришаръ. Какъ! развѣ вы не знаете? Флавиньоъ военный, отыскавъ его я обязанъ предать его военному суду....

Леонія (*въ страхѣ*). Но это смерть....

Монришаръ. Не смерть, но строгое наказаніе....

Леонія. Смерть, говорю я вамъ!... Вы не осмѣлываетесь мнѣ объ этомъ сказать, но я въ томъ увѣрена.... умереть, ему!... О, пощадите! умоляю у вашихъ ногъ, пощадите!... Ему только двадцать пять лѣтъ, у него мать, которую казнь его убьетъ, у него есть друзья, которые только и живутъ его жизнью. О, пощадите!... онъ невиненъ! онъ мнѣ самъ все открылъ.... Не осуждайте его, простите!

Монришаръ (*Леоніи*). Бѣдняжка!... (*Всторону.*) Между тѣмъ это мой долгъ. (*Гролко.*) Берегитесь, сударыня, вы говорите со мной такъ, какъ будто онъ уже въ моей власти!... Онъ здѣсь!...

Леонія. Здѣсь!... я не говорила этого.

Монришаръ. Правда, но когда я сказалъ, что хочу допросить слугъ въ замкѣ, вы поблѣднѣли.

Леонія. Я!

Монришаръ. Вы вскричали: онъ мнѣ самъ все открылъ!

Леонія. Но....

Монришаръ. Вы сейчасъ проспили, что бы я его пощадилъ.

Леонія. Я! (*Примптивъ входящаго Генриха, вскрикиваетъ, закрываетъ лицо руками и остается неподвижна.*)

Генрихъ (*подходитъ къ Монришару и говоритъ тихо*). Я нашелъ слѣды....

Монришаръ (*тихо*). И я также.

Генрихъ. Онъ здѣсь въ домѣ.

Монришаръ. Я сейчасъ узналъ это.

Генрихъ. Переодѣтый.

Монришаръ. Bravo!... (*Видя, что Леонія подняла голову и на него смотритъ.*) Тсъ! (*Приближается къ Леоніи.*) Видя, что вы такъ растроганы и смущены, я боюсь, чтобъ мое присутствіе не было вамъ въ тягость и потому удаляюсь.... (*Генриху, уходя.*) Смотрите, чтобъ онъ не ушелъ отсюда.

Генрихъ (*тихо*). Пока я здѣсь—не бойтесь, не уйдетъ.

Монришаръ. Хорошо! (*Уходитъ.*)

ХІІ.

ЛЕОНІЯ, ГЕНРИХЪ.

Генрихъ (*бросаясь въ кресла, помирая со смѣху*). Ха! ха! ха! какъ сцена!

Клеонія. О, не смѣйтесь такъ, не смѣйтесь!

Геврихъ. Боже мой! какъ вы печальны! Что случилось?

Леонія. Оскобляйте, проклиняйте меня!

Геврихъ. Васъ?

Леонія. О! я самая несчастная, недостойная.... У меня нѣтъ ни совѣсти, ни мужества....

Геврихъ. Боже мой! что вы говорите?

Леонія. Вы мнѣ довѣрились, вы мнѣ открыли тайну, отъ которой зависятъ ваша жизнь... а я ее выдала, я вамъ извѣвила!

Геврихъ. Какъ?

Леонія. Здѣсь сейчасъ, предъ вашимъ судьбою! о какъ я презрѣнна!... Я боялась (*живо*)... боялась за васъ.

Геврихъ (*удивленный*). Возможно ли?

Леонія (*всхлипывая*). Мнѣ васъ потерять? Мнѣ, когда я отдала бы жизнь, чтобъ васъ спасти!

Геврихъ. Что я слышу?...

Леонія. Но клянусь вамъ, я не переживу вашего ареста, умоляю васъ, не сердитесь, простите меня. (*Бросается на колѣна.*)

Геврихъ (*хочетъ ее поднять*). Леонія! ради Бога!...

XII.

ТѢ ЖЕ И ГРАФИНЯ.

Графиня. Что я вижу?... что ты тутъ дѣлаешь?..

Леонія. Я прошу у него прощенія, потому что я все открыла, чрезъ меня все погибло!

Графиня (*живо*). Погибло?... погибло!... о, вѣтъ! Пока я еще здѣсь!

Леонія (*съ радостью*). Ахъ, тетушка!... спасите его!

Геврихъ. Не бойтесь ничего. Монришаръ взялъ меня въ сыщик!

Графиня (*живо*). Не довѣряйтесь ему!... Довольно одного слова, одного жеста, и онъ все пойметъ, все угадаетъ.... Но, по счастью, я здѣсь!...

XIV.

ТѢ ЖЕ И ГРИНЬОНЪ, СОТОНЪ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЪ ЖАНДАРМОВЪ.

Гриньонъ. Не знаете ли, что это все значить, графиня? откуда эти слухи о преступникахъ, о переодѣтыхъ бонапартистахъ?

Графиня. Это мечта господила Монришара.

Гриньонъ. Мечта? пусть такъ; а между-тѣмъ весь домъ въ тревогѣ, всѣхъ слугъ арестуютъ.

Леонія (*съ ужасомъ*). Боже мой!

Графиня (*Гильбону*). Вы въ этомъ увѣрены?

Гриньонъ. Какъ-же! я сейчасъ видѣлъ, какъ схватили вашего кучера и одного изъ лакеевъ... но вотъ унтеръ офицеръ, онъ вѣрно идетъ сюда съ такимъ же намѣреціемъ...

—
XV.

ТЪ-ЖЕ И ЖАНДАРМЪ.

Жандармъ (*Генриху*). Я васъ искалъ.

Генрихъ. Меня?

Жандармъ. Не угодно-ли пожаловать за мной.

Генрихъ (*жандарму*). Тутъ должна быть ошибка, я прислуживаю господину префекту.....

Жандармъ. Ошибки нѣтъ! мои приказанія точны. Не угодно-ли... пожалуйста!

Графиня (*тихо Генриху*). Не признавайтесь ни въ чѣмъ; я отвѣчаю за все. (*Громко*.) Иди же Карлъ, повинуйся.

Генрихъ. Слушаю, сударыня! (*Беретъ свою шляпу на каминъ*.)

Графиня (*тихо Гриньону*). Черезъ четверть часа, приходите сюда: мнѣ надо съ вами переговорить наединѣ.

Гриньонъ. Со мной?

Графиня. Молчите?! (*Переходитъ на лѣво къ Леоніи*.)

Гриньонъ (*всторону*). Свиданіе! часъ отъ часу лучше!

Леонія (*всторону*). Я погубила его!

Генрихъ (*жандарму*). Идемъ!

Графиня (*всторону*). Она его погубила, а я спасу! (*Уходитъ съ Леоніей на лѣво, Генрихъ съ жандармомъ въ глубину, Гриньонъ на право*.)

—
ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Та-же комната.

ГРАФИНЯ И ЛЕОНІЯ входятъ съ разныхъ сторонъ.

Графиня. Ну! какія новости?

Леонія. Я исполнила ваши приказанія, хотя, признаться, ихъ не понимаю . .

Графиня. Этого и не нужно... Гдѣ ливрея Жоржа?

Леонія. Въ той комнатѣ (*показываетъ на лѣво*). Ну, что Мовришаръ?

Графиня. Онъ допрашивалъ по очереди всю прислугу, а послѣ допроса отпуская ихъ.

Леонія. А Генрихъ?

Графиня. Онъ все время былъ подлѣ него.

Леонія (*устрашенная*). Худой признакъ!

Графиня. Можетъ быть!

Леонія. Это признакъ подозрѣнія...

Графиня. Или довѣренности! Мой маленькій грумъ однакожъ слышалъ мимоходомъ, когда подавалъ чернилъницу и перья...

Леонія (*нетерпливо*). Что, что такое?

Графиня. Что Генрихъ тихо сказалъ префекту: не отчаявайтесь, я васъ увѣряю, онъ здѣсь и скрывается подъ видомъ слуги.

Леонія. Возможно-ли? какая смѣлость!... И трещу.

Графиня. А меня такъ это успокоиваетъ; воспользуемся этой идеей, но только поскорѣе. Генрихъ такъ неблагоразумень, онъ кончить тѣмъ, что измѣнитъ самъ себя!...

Леонія. А вы хотите помочь ему убѣжать?

Графиня. Убѣжать! Дитя! А гдѣ его сыщики?

Леонія. Правда! двѣнадцать жандармовъ на дворъ и тридцать драгуновъ около дома и передъ главными воротами.

Графиня. Прекрасно!

Леонія. Но они забыли поставить часовыхъ къ дверямъ колюшень и каретныхъ сараевъ, а вы знаете, они проходные и сквозь нихъ легко пробраться въ деревню.

Графиня. О! я узнаю тутъ барона Мовришара вполнѣ...

Леонія. Вы сомнѣваетесь, тетушка... (*Подводитъ ее къ окну*.) Изъ этого окна видна большая дорога... посмотрите, ни одного солдата во всей окрестности.

Графиня. Вблизи! правда! но подальше ихъ спрятали двадцать; видишь-ли эту грушу деревъ? Ужъ тамъ навѣрное засада.

Леонія. А можетъ быть и нѣтъ! (*Вскрикивая*.) Ахъ! что это я замѣтила надъ кустомъ шляпу съ галуномъ жандарма.

Графиня. И тебѣ говорила.

Леонія. А! понимаю, его хотятъ заставить бѣжать по этой дорогѣ...

Графиня. Чтобъ легче схватить.... Именно. Спасибо барону! средство ловко придумано и можетъ вамъ пригодиться.

Леонія. Какъ?

Графиня. Предоставь это мнѣ.... Сюда кто-то идетъ.... Это Гриньонъ. Прикажи Жану заложить коляску.

Леонія. Но, тетушка....

Графиня. Идя-же, мой другъ, иди! (Леонія уходитъ на лѣво.)

II.

ГРАФИНЯ, ГРИНЬОНЪ крадется на цпочкахъ.

Гриньонъ. Вотъ и я, графиня! Я аккуратнo явился, по вашему приказанію. (Беретъ стулъ.)

Графиня (съ любезностью). Я васъ ожидала.

Гриньонъ (съ радостью). Вы меня ожидали!

Графиня. И ожидая васъ, мечтала....

Гриньонъ. О чемъ?...

Графиня. Объ васъ.

Гриньонъ. Возможно-ли?

Графиня. Да, о вашемъ рыцарскомъ характерѣ, объ этой жаждѣ опасностей, которая васъ томитъ....

Гриньонъ. Это правда; во мнѣ это врожденная слабость.

Графиня. Воображеніе самая заразительная вещь, а мое, по милости барона де Монришара, теперь полно ужасами, преслѣдованіями, арестами.... я мечтала о страшныхъ катастрофахъ.... я представляла себѣ бѣднаго изгнанника, осужденнаго на смерть....

Гриньонъ. И вы были изгнанникомъ?

Графиня. Напротивъ, онъ пришелъ просить у меня убѣжища.

Гриньонъ. Прекрасно!...

Графиня. Онъ просилъ, умолялъ, говорилъ, что у него есть мать, сестра....

Гриньонъ. Какъ это правдоподобно!

Графиня. И вдругъ солдаты насъ окружаютъ и требуютъ выдачи моего гостя.

Гриньонъ. Выдать его!... никогда!

Графиня. Какъ мы другъ друга поппаемъ!... Они угрожали мнѣ почти смертью!...

Гриньонъ. Что такое ихъ смерть! Лишь бы тутъ было лю-

бимое мамъ существо, которое васъ ободряетъ своимъ взглядомъ, своимъ жестомъ.... Ахъ, графиня! Когда я предаюсь подобнымъ мечтамъ при васъ, мое сердце клокочетъ, горитъ, кровь кипитъ.... я весь въ огнѣ....

Графиня (*улыбаясь*). Можетъ быть потому, что это мечта!..!

Грипъонъ. А! вы сомнѣваетесь въ истинѣ моихъ чувствъ! Но что-же мнѣ сдѣлать, чтобы васъ убѣдить? Дайте случай, укажите, я сломаю себѣ голову — и слова не скажу. Утромъ я пропущу случай броситься для васъ въ пламя.... но теперь желалъ-бы видѣть васъ въ величайшей опасности, чтобы вырвать изъ нея или самому погибнуть!

Графиня. Какой жаръ!

Грипъонъ. Ахъ, вы не знаете, какъ это сердце васъ любитъ, вы не знаете, на какія жертвы оно готово изъ любви къ вамъ.... Да.... я молю небо только объ одномъ: дать мнѣ случай умереть — за васъ!..!

Графиня. Такъ радуйтесь: ваши мольбы услышаны.

Грипъонъ. Какъ это?

Графиня. Случай, котораго вы желали — готовъ.

Грипъонъ. Гмъ! случай.... то есть....

Графиня. Узлайте, Карлъ, мой камердинеръ, котораго арестовали, вовсе не слуга, а Геприхъ де-Флавиньоль.

Грипъонъ. Какъ!

Графиня. Геприхъ де-Флавиньоль, осужденный на смерть, какъ заклятый бонапартистъ.

Грипъонъ. Что вы говорите!

Графиня. И вы можете его спасти.

Грипъонъ. Я?

Графиня. Да, поставивъ себя на его мѣсто.

Грипъонъ. Для рзстрѣлявiя!

Графиня. Нѣтъ!.. до этого дѣла не дойдетъ; надо только, чтобы васъ прижали на нѣсколько минутъ за него и арестовали.

Грипъонъ. Позвольте, позвольте.... я сказалъ, что готовъ на все, для васъ, но для незнакомаго, для чужаго....

Графиня. Для изгнанника!

Грипъонъ. Понимаю!

Графиня. Я его сообщница. Я должна спасать его жизнь, съ опасностью моей собственной.... Вы отказываетесь?

Грипъонъ. О нѣтъ! и если я трепещу, такъ это за васъ, а для меня это рѣшительно все равно....

Графиня. Я это знала наперед и рассчитывала на ваше геройство... но будьте покойны, я постараюсь, чтобъ дѣло обошлось безъ всякой опасности.

Грибьонъ. Безъ опасности!

Графиня. Я думаю, что даже могу вамъ за это поручиться.

Грибьонъ. Безъ опасности!... (*Съ одушевленіемъ.*) Но я хочу чтобъ она была!... Я ее презираю, вашу опасность! Скажите, что мнѣ дѣлать?

Графиня. Надѣть ливрею, которая тамъ.... (*Показываетъ на лѣво.*)

Грибьонъ (*съ неустрашимостью*). Надѣну!... потомъ?

Графиня. Сѣсть на козлы коляски, вмѣсто моего кучера.

Грибьонъ. Сяду!... потомъ?

Графиня. Взять возжи въ руки и везти меня.

Грибьонъ. Повезу.... потомъ?

Графиня. Шаговъ за двѣсти отсюда, на насъ бросятся жандармы.

Грибьонъ (*начиная трусить*). Съ заряженными ружьями?

Графиня. Безъ ружей.... но они насъ арестуютъ!

Грибьонъ. Арестуютъ!

Грибьонъ. Арестуютъ! меня! Грибьона! За что же?

Графиня. Васъ арестуютъ, какъ Генриха де Флавиньоля.... и что-бы они вамъ ни говорили, что-бы съ вами ни дѣлали....

Грибьонъ. Какъ, даже....

Графиня. Все равно. Вы признаетесь, и будете утверждать, что вы Генрихъ де Флавиньоля.... пока васъ арестуютъ....

Грибьонъ. А ужъ безъ этого нельзя? Непременно арестуютъ?

Графиня. Непременно.... какъ Флавиньоля, а между-тѣмъ, въ это время настоящій Флавиньоля скроется за границу, и будетъ обязанъ своимъ спасеніемъ вамъ, вашему благородству, вашей неустрашимости.

Грибьонъ. А что-же будетъ со мной въ это время?...

Графиня. Я вамъ сказала, вы будете задержаны.

Грибьонъ. Задержавъ.... (*Всторону.*) Гюрма, цѣпи. (*Громко.*) Позвольте....

Графиня. Я вамъ объясню все это послѣ.... Идутъ.... скорѣе, скорѣе.... ливрея тамъ.... (*Показываетъ на лѣво.*)

Грибьонъ (*направляется къ двери на право*). Иду....

Графиня. Но куда-же вы идете?

Гришонъ. Надѣть ливрею.

Графиня. Она здѣсь, въ этой комнатѣ.

Гришонъ (*показывая на право*). Ахъ, да!... тамъ зала.

Графиня (*показывая на лѣво*). Сюда, сюда.

Гришонъ. Дѣйствительно сюда.

Графиня. Погодите. Вотъ вамъ письмо....

Гришонъ. Для чего?

Графиня. Спрячьте его въ карманъ вашей ливреи.

Гришонъ. Съ какою цѣлью?

Графиня. Послѣ узнаете!... ступайте.

Гришонъ. Слушаю.

Графиня. И при первомъ ударѣ звонка будьте готовы показаться.

Гришонъ. Въ ливреѣ?

Графиня. Разумѣется.... Идутъ.... ступайте-же, ступайте скорѣе!

Гришонъ (*уходя на лѣво*). Иду! о батюшка! до матушка! чего вы меня довели!

III.

ГРАФИНЯ, ЛЕОНІЯ.

Леонія. Тетушка, тетушка.... Сюда идетъ Монришаръ.

Графиня. Уже!... Если бы только Генрихъ не былъ-еще открытъ!

Леонія. Вотъ и баронъ!

Графиня (*показывая на столъ*). Сядемъ за-работу.

IV.

МОНРИШАРЪ, ГРАФИНЯ и ЛЕОНІЯ (*сидятъ на право*).

Монришаръ (*обращаясь къ двери. драгунамъ*). Продолжайте обыскъ; особенно старайтесь отыскать слугу, который былъ со мною.

Леонія (*тихо графинѣ*). Слышали? онъ подозрѣваетъ Генриха....

Графиня (*съ смущеніемъ*). Да. (*Оправляясь*). Буду хладнокровна.

Монришаръ (*приближаясь къ нимъ и кланяясь*). Mesdames!

Графиня. А! это вы, баронъ! вы вѣрно пришли сюда отдох-

вуть отъ вашихъ трудовъ! Это необходимо. Леонія!... кресло барову...

Мопришаръ (*беретъ самъ*). О! не безпокойтесь!

Графиня (*весело*). Ну, какъ идетъ вашъ обыскъ? осмотрѣли вы всѣ шкафы? хорошо ли обшарили всѣ углы, допросили-ли всѣхъ людей? Кстати о допросахъ: какъ назовете вы тѣ вопросы, которые предлагали моей племянницѣ?

Мопришаръ. Я узналъ только то, что уже зналъ прежде: именно, Флавиньоль, скрывается у васъ переодѣтый.

Графиня. Переодѣтый! не женщиной ли?... можетъ быть, это я или племянница!

Мопришаръ. Смѣйтесь, смѣйтесь, графиня, но я знаю свое: меня не разувѣрите.

Графиня. Избави Боже!... Васъ разувѣрять.... Это было-бы неучтиво! Но я полагаю, довольно трудненько открыть виновнаго въ такой огромной дворнѣ, какъ моя.

Мопришаръ. Кругъ стѣсняется, графиня! и если я не обманываюсь въ своихъ подозрѣвяхъ, такъ очень скоро достигну цѣли.

Леонія (*тихо графинѣ*). Онъ знаетъ все!... (*Графиня жметъ ей руку, чтобъ заставить молчать.*)

Мопришаръ. Я ожидаю описанія примѣтъ виновнаго, и какъ скоро ихъ получу...

Леонія (*тихо*). Боже мой!

Мопришаръ. Надѣюсь, что не-стану вамъ болѣе докучать моимъ присутствіемъ.

Графиня. Не стѣсняйтесь, баронъ; и если-бъ вы даже обманулись въ своихъ подозрѣвяхъ, что иногда также можетъ случиться, распологайтесь здѣсь безъ церемоніи, какъ у себя дома.

Мопришаръ. Какъ, вы-хотите, чтобы я....

Графиня. Разумѣется! И чтобъ предоставить вамъ полную свободу, я прошу у васъ позволенія провести нѣсколько дней въ городѣ, куда меня призываютъ дѣла.

Леонія (*удивленная*). Какъ тетушка?

Графиня. Да замолчишь-ли ты?

Мопришаръ (*всторону*). А! она хочетъ удалиться.... (*Громко.*) Вы уѣзжаете?

Графиня. Да, если только не буду плѣнницей въ своемъ домѣ и если господинъ префектъ мнѣ это позволить.... (*Всѣ встаютъ.*)

Мопришаръ. Что за идея! приказывайте! я повинуюсь!

Графиня. Вы слишкомъ любезны. Я уже-отчасти воспользо-

валась этимъ позволеніемъ, приказавъ заложить лошадей.... Взгляни Леонія, готова-ли коляска?

Леонія. Да, теперь она у подъѣзда.

Графиня (*звонитъ*). Что-же мнѣ объ этомъ не доложить?
(*Продолжаетъ звонить*).

V.

ТѢ ЖЕ, ГРИНЬОНЪ, выходитъ въ ливреѣ изъ лѣвой двери.

Гриньонъ. Коляска вашего сіятельства подача.

Графиня. Хорошо ... позови горничную и ѣдемъ!

Монришаръ. Позвольте.... позвольте, сударыня, одну мину-ту.... (*Гриньону*). Подойди-ка поближе, любезный.... Я сейчасъ допрашивалъ вашего камердинера, графиня...

Графиня. Ну съ?

Монришаръ. И мнѣ кажется, что это былъ совсѣмъ не онъ.

Графиня. У меня ихъ два, г-нъ баронъ.

Монришаръ. Два! А! — но точно-ли онъ всегда носилъ ливрею?

Леонія (*живо Монришару*). Конечно.

Гриньонъ (*тихо графинь*). Но онъ меня сегодня уже видѣлъ, въ моемъ прежнемъ костюмѣ.

Графиня (*тихо*). Тѣмъ лучше.

Монришаръ. Слуга этотъ долженъ быть новичекъ.... онъ у васъ очень недавно въ этой должности.

Графиня. Что васъ заставляетъ такъ думать?

Монришаръ. Одно смутное воспоминаніе; мнѣ кажется, я его видѣлъ въ другомъ костюмѣ.

Графиня. Дѣйствительно, онъ иногда мнѣ служитъ безъ ливре.

Монришаръ. А! Объясните-же мнѣ пожалуйста, нѣкоторыя обстоятельства, которыя меня удивляютъ.... напримѣръ, его смущеніе....

Леонія. Совсѣмъ нѣтъ!

Гриньонъ (*всторону*). Боже мой! какъ я боюсь струсить...

Монришаръ. Это благородство въ чертахъ.... неправда-ли, графиня, у него чрезвычайно благородный видъ?

Гриньонъ (*всторону*). Я измѣняю самъ себя.... своимъ благороднымъ видомъ.

Графиня. Я васъ увѣряю, баронъ....

Леонія. Да, мы васъ увѣряемъ....

Мопришаръ. А! это другое дѣло; и хотя вы говорите, что это вашъ лакей, по я не буду его допрашивать... Я его просто — арестую... (*Идетъ въ глубину.*)

Грипъонъ (*тихо*). Ахъ! графиня.

Графиня (*тихо*). Все плеть хорошо! Мы спасены. Письмо... выньте письмо...

Грипъонъ (*тихо*). Зачѣмъ?

Графиня (*тихо*). Отдайте его мнѣ...

Мопришаръ (*графиня*). Ну, что вы скажете о моей пдѣ?

Графиня (*съ притворнымъ смущеніемъ*). Я скажу... что это значить сляшкомъ далеко простирать шутку... и что вы не лишите меня полезнаго слуги.

Мопришаръ. Я думаю, что онъ можетъ быть также полезенъ и для меня.

Графиня (*приближаясь къ Грипъону*). Вы этого не сдѣлаете.

Мопришаръ. Почему же?

Графиня (*приближаясь къ Грипъону*). Потому, потому что... (*тихо Грипъону*). Письмо! (*громко*.) Потому что этотъ человекъ у меня... что онъ, словомъ, я за него ручаюсь... (*Тихо Грипъону*.) Письмо, или вы пропали! (*Грипъонъ вынимаетъ письмо и передаетъ ей.*)

Мопришаръ (*слѣдитъ за вѣтви ея движеніями и быстро подходитъ*). Это что за бумага? Позвольте! я вамъ приказываю отдать ее мнѣ!

Графиня (*съ смущеніемъ*). А я вамъ это запрещаю.

Мопришаръ (*живо*). Всякое сопротивленіе бесполезно... отдайте бумагу.

Грипъонъ. Извольте!

Графиня (*закрывъ лицо руками*). Несчастный! онъ погибъ!

Грипъонъ (*всторону*). Я желалъ-бы лучше быть въ другомъ мѣстѣ!

Мопришаръ (*читая адресъ и потомъ начало письма*). Господи! Генрихъ де-Флавиолью! «Любезный сынъ!» (*Отзначаивается и отдавая письмо Грипъону, торжественно.*) Господи! де-Флавиоль, племянникъ короля и закопа, я васъ арестую. (*Идетъ въ глубину.*)

Леонія (*которая слѣдовала за вѣтвь, испускаетъ крикъ радости*). Ахъ! Какое счастье!

Графиня (*тихо Леоніи*). Плачь, несчастная, плачь!

Мопришаръ (*двумъ драгунамъ*). Схватите его!

Графиня. Баронъ, я васъ умоляю ...

Монришаръ. Суларица, я не могу поступить противъ моего долга. (*Драгунамъ.*) Отведите его въ сосѣдную комнату, удостовѣрьтесь, что это именно тотъ, кого мы ищемъ, его признанія будетъ достаточно, а потомъ—вы знаете мой приказанія. (*Драгуны дѣлаютъ утвердительный знакъ.*)

Грипъопъ. Что вы говорите?

Монришаръ (*Грипъону*). Прощайте храбрый и несчастный молодой человекъ. Повѣрьте — я чувствую къ вамъ искреннее уваженіе и сожалѣніе.

Грипъопъ. Позвольте, милостивый государь, позвольте!...

Монришаръ (*драгуну*). Отведите его.

Грипъопъ. Куда? (*Графиня жметъ ему руку и онъ уходитъ молча.*)

Монришаръ (*графиню, котораятираетъ глаза*). Простите, графиня, моей дерзости, но мой первый долгъ извѣстить маршала обо всемъ случившемся. Я бы желалъ написать нѣсколько строкъ...

Графиня. Въ этой комнатѣ (*показывая на лѣво*) вы пайдете все нужное для письма. Моя племянница васъ проводитъ.

Леонія (*видя Генриха, выходящаго изъ лѣвой двери*). Боже мой! Генрихъ!

Монришаръ (*подходя къ Генригу*). Ты правъ, онъ былъ здѣсь, переодѣтый, но не смотря на все хитрости, я его открылъ, (*беретъ его за руку*) и теперь онъ у меня въ рукахъ.

Генрихъ (*рѣшительно*). И что же?

Монришаръ. Молчи! вотъ твои 25 фундировъ! (*Кладетъ ему въ руку кошелекъ и уходитъ, впереди Леоніи.*)

Генрихъ (*изумленный, съ кошелькомъ въ рукѣ*). Что все это значить?

Леонія (*живо*). Что я на верху счастья, потому что вы спасены.

Генрихъ. Спасены?

Леонія. Благодаря тетускѣ.... Прощайте! (*Уходитъ за Монришаромъ.*)

VI.

ГЕНРИХЪ, ГРАФИНЯ.

Генрихъ (*бросая кошелекъ на столъ*). Спасены!... спасены вами!

Графиня. Итъ еще! не совѣтъ. Я только отвратила подо-

рѣвнїа барона; онъ думаетъ, что схватилъ виновнаго, но пока вы не перейдете за границу, я все еще буду бояться...

Генрихъ. А я не боюсь больше ничего.... благодаря той, которой умъ и хитрость....

Графиня. Умъ! хитрость!... Нѣтъ, скажите, сердце, любезный Генрихъ. Въ то время, когда я рѣшилась васъ спасти, я страдала; у меня кровь застывала въ жилахъ. Вы думаете, неблагодарный... да... вы неблагодарны, вы думаете объ умѣ и хитрости, и полагаете, что жалость и состраданіе къ несчастному, заставить васъ потеряться въ рѣшительную минуту, измѣнить себѣ волненіемъ, страхомъ, какъ ребенокъ. Нѣтъ, Генрихъ, истинная привязанность смотритъ прямо въ лицо опасности, и шутитъ, когда смерть гложетъ сердце.... Но едва минетъ опасность, твердость ея слабѣетъ и силы исчезаютъ! (*Плачетъ.*) Я умерла бы, если-бъ васъ арестовали!

Генрихъ. Всякій день, всякая минута открываютъ мнѣ въ васъ новыя достоинства. Напрасно ищу въ моемъ сердцѣ словъ, которыми бы я могъ высказать то, что чувствую, но вы знаете все, вы умѣете читать въ душахъ, потому, что вы фея, волшебница! Дайте мнѣ средство заплатить за все, чѣмъ я вамъ обязанъ!...

Графиня. Вы мнѣ ничѣмъ не обязаны.

Генрихъ. За все, что вы претерпѣли за меня!

Графиня (*съ большимъ волненіемъ*). Прежде отвѣта, Генрихъ, я должна васъ спросить, отъ чистаго ли сердца вы говорили эти слова?

Генрихъ. Вы меня обижаете! Чѣмъ могу вамъ доказать?...

Графиня. Чѣмъ? тѣмъ....

Генрихъ. Говорите!

Графиня. Тѣмъ, что вы должны меня любить.... потому-что я васъ люблю больше жизни.... Но тсъ!.. пдуть.

— VII. —

ТЪ ЖЕ и МОНРИШАРЬ съ письмомъ въ рукахъ.

Монришарь. Благодарю васъ, графиня! вотъ, по вашей милости, мой рапортъ и готовъ.

Графиня (*второму*). Какъ-бы его выжпть поскорѣе!

Монришарь (*подходя къ графинь*). Простите мнѣ мою побѣду?

Графиня. Ни вашу побѣду, господишь баронъ, ни вашу манеру побѣждать!... Этого-ли должна я была ожидать отъ васъ за услугу, вамъ оказанную?

Мопришаръ. Долгъ прежде благодарности, графиня!

Графиня. Развѣ вашъ долгъ велитъ вамъ употреблять коварство и измѣлу?

Мопришаръ. Сударыня!..

Графиня. Да, я повторяю: измѣлу. Вы платили кому-нибудь жалованье, вы подкупили кого-нибудь изъ моихъ людей.... Осмѣльтесь отпереться! О, я догадываюсь кто предатель!... Да! (*Посмотрѣвъ на Генриха.*) Ваши съ нимъ перемигиванья, таинственныя разговоры.... Это опъ! (*Обращаясь къ Генриху.*)

Генрихъ. Я, сударыня?

Графиня. Да ты!... я это вижу по твоему смущенію и по замѣшательству барона.... Ты мнѣ больше не нуженъ. (*Строго, задушая улыбку.*) Вонъ изъ моего дома!

Мопришаръ. Но....

Графиня. Онъ не останется здѣсь ни минуты!

Мопришаръ. Такъ я его принимаю къ себѣ въ услуженіе.

Графиня. Вы не сдѣлаете этого....

Мопришаръ. Это рѣшено, графиня. (*Генриху.*) Ну, мой милый, садись сейчасъ вамою лошадь и скачи въ галопъ въ Севтъ-Андреоль.

Леонія. Боже!

Мопришаръ (*отдавая письмо*). Это письмо ты отдашь начальнику дивизіи.

Генрихъ. Но, господишь префектъ, у меня нѣтъ лошади.

Мопришаръ. Возьми мою.

Генрихъ. Господишь префектъ! Солдаты меня не пропустятъ.

Мопришаръ. Я имъ прикажу. (*Идетъ къ дверямъ.*)

Генрихъ (*тихо графини*). Вы спасли мнѣ жизнь — располагайте ею.

Мопришаръ (*Генриху*). Ну, теперь иди.

Генрихъ. Черезъ часъ, господишь префектъ, я буду тамъ, гдѣ слѣдуетъ. (*Мопришаръ идетъ съ нимъ вмѣстѣ и отдаетъ ему послѣдній приказаніи.*)

VIII.

ТѢ ЖЕ, КРОМѢ ГЕНРИХА.

Мопришаръ (*къ драгунамъ въ глубинѣ*). Приведите арестанта!

Отд. I.

44

Графиня (*всторону*). Это слишкомъ скоро! (*Громко.*) Господинъ баронъ, послушайте.... сжальтесь.

Монришаръ. Вы знаете, что я не жестокъ и врагъ осужденій, и еслибъ меня послушали, то вѣрно даровали-бы всѣмъ подозреваемымъ прошеніе, о которомъ я просилъ.

Графиня. Я это знаю; ну, чтожъ?

Монришаръ. Этотъ молодой человекъ меня интересуетъ!... Онъ вашъ другъ, и я попытаюсь его спасти.

Леонія. Его спасти!

Графиня. Какъ?

Монришаръ. Это будетъ зависѣть отъ него.... я съ нимъ поговорю.

Графиня (*съ замышательствомъ*). Еслибъ вы подождали часъ.... полчаса, дать ему оправиться отъ перваго испуга.

Монришаръ. Не беспокоитесь.... я надѣюсь, мы поладимъ и не пройдетъ десяти минутъ, какъ я узнаю отъ него все, что мнѣ надо знать....

Леонія (*всторону*). Десять минутъ, въ это время онъ едва успѣетъ выйти изъ дому.

Монришаръ (*видя входящаго Гриньона съ драгунами*). Онъ идетъ; могу ли попросить оставить насъ одинхъ?

Графиня. Одну минуту!

Монришаръ (*строго*). Это мой долгъ, сударыня.

Графиня (*удаляясь съ Леоніей*). Боже мой! что дѣлать?

Леонія. Чего вы боитесь, тетушка?

Графиня. Если Гриньонъ струситъ....

Леонія. Развѣ у него нѣтъ мужества?

Графиня. Есть, но не надолго, къ-тому же онъ нетерпѣливъ.... (*Уходятъ на право, дѣлая жесты Гриньону. Драгунъ удаляется, отдавъ бумагу Монришару.*)

IX.

МОНРИШАРЪ. ГРИНЬОНЪ.

Монришаръ. Бѣдный молодой человекъ!... къ счастью, его безопасность зависить еще отъ него.

Гриньонъ (*всторону*). Я самъ не свой, просто душа въ пятки просится.

Монришаръ. Подойдите, милостивый государь.

Гриньонъ. Вы желаете со мной говорить, господня баронъ?

Мопришаръ. Да, намъ надо еще перемолвить слова два, передъ роковою минутою.

Грицьонъ (*всторону*). Какою это минутою!

Мопришаръ (*показывая ему бумагу, полученную отъ драгуна*). Вы признаетесь, что вы Георгъ де-Флавиньоль?...

Грицьонъ (*со вздохомъ*). Увы! признаюсь.

Мопришаръ. Отставной офицеръ императорской гвардіи!

Грицьонъ (*начиная трусить*). Да! А что-же тутъ дурнаго?

Мопришаръ. Ничего, напротивъ — это даетъ вамъ право на вниманіе и преимущества.

Грицьонъ. Преимущества?

Мопришаръ. Да... если вы не хотите, чтобъ вамъ завязали глаза, или если вамъ самимъ будетъ угодно скомандовать... вы можете этого потребовать.

Грицьонъ. Скомандовать!... что вы этимъ хотите сказать?

Мопришаръ. Къ несчастью, мои инструкціи очень точны... Вы были уже суждены и приговоръ вашъ произнесенъ; мнѣ остается только его исполнить! (*Важно.*) Всѣ начальники бонапартистской партіи, черезъ часъ, послѣ ареста, должны быть разстрѣляны безъ отлагательства и безъ шума.

Грицьонъ (*вниз себѣ*). Безъ шума!... О! нѣтъ!... Я падѣлаю шума... извините! Такимъ образомъ не разстрѣливаютъ людей... Безъ шума, вотъ прекрасно!

Мопришаръ. Выслушайте меня, молодой человѣкъ.

Грицьонъ. Шифъ, нафъ, пуфъ! это они называютъ безъ шума!...

Мопришаръ. Я долженъ прибавить, что есть еще средство избѣжать опасности..

Грицьонъ. Какое?

Мопришаръ. Но можетъ быть, вы на него не согласитесь?

Грицьонъ. Отчего-же... говорите скорѣй... я почти увѣренъ, что соглашусь... Безъ шума!...

Мопришаръ. Есть приказаніе, даровать прощеніе тѣмъ изъ арестантовъ, которые во всѣмъ сознаются и укажутъ сообщниковъ... И такъ, если вы можете мнѣ что-нибудь открыть...

Грицьонъ (*живо*). Я!... конечно могу и очень важное...

Мопришаръ (*съ радостью*). Возможно-ли?...

Грицьонъ. Я ручаюсь что это довольно важно!

Мопришаръ. Что-же это?...

Грицьонъ. Это-то... что я не... (*Останавливаясь*.) Боже мой! графиня.

X.

ТЪ ЖЕ ГРАФИНЯ.

Графиня (*быстро входитъ съ права и обращается къ Монришару*). Шу, что любезный баронъ, я въ такомъ безпокойствѣ...

Монришаръ. Успокойтесь!... я не ошибся.... Господня Флавильоль можетъ себя снаети однимъ словомъ... и готовъ намъ открыть...

Графиня (*съ ужасомъ обращаясь къ Гриньону*). Какъ?... что такое?... что вы хотите открыть?..

Гриньонъ (*живо*). Я?... ничего!... рѣшительно ничего! (*Всторону*.) Когда она здѣсь, я не смѣю даже струсить.

Монришаръ. Но вы сейчасъ хотѣли мнѣ сказать...

Гриньонъ. Я? и не думалъ!

Графиня (*всторону, пожимаетъ ему руку*). Прекрасно! благодарю.

Монришаръ (*графиню*). По скажите ему, графиня, скажите ему хоть-вы, что если онъ погибнетъ, такъ это отъ собственнаго легкомыслія...

Графиня (*тихо Монришару*). Вы правы.... оставьте меня съ нимъ на нѣсколько минутъ.... я уговорю его....

Гриньонъ (*всторону, смотря на графиню*). Когда я на нее смотрю, кажется, что въ меня входитъ натура моей матери....

Графиня (*Монришару, смотря на Гриньона*). Я имѣю на него вліявіе, онъ мнѣ не будетъ противиться....

Монришаръ. Хорошо, по поспѣшите. Сроку всего остается до пріѣзда президента уголовного суда, котораго мы ждемъ съ часу на часъ.

Графиня. Для чего?

Монришаръ (*вполголоса*). Позвольте мнѣ умолчать объ этомъ.

Графиня. Почему?

Монришаръ (*пониживъ голосъ*). Его присутствіе необходимо, для утвержденія судебного приговора....

Графиня (*позиция ему руку*). Молчите!

Монришаръ. Вы понимаете?

Графиня. Очень хорошо!

Монришаръ (*Гриньону*). Я васъ оставляю съ графиней; надѣюсь, что она будетъ имѣть надъ вами болѣе власти, чѣмъ я. Совѣтую вамъ послушаться голоса друга. (*Уходитъ въ глубину и отдаетъ приказаніе драгунамъ*.)

XI.

ГРАФИНЯ ГРИНЬОНЪ.

Графиня (*всторону, смотря на Гриньона, съ участіемъ*). Бѣдняжка!... я боюсь за него... если въ самомъ дѣлѣ...

Гриньонъ. Никогда ея глаза не обращались на меня съ такимъ участіемъ, и еслибъ не драгуны...

Графиня (*приближается къ нему; разговоръ идетъ вполголоса*). Благодарю васъ, добрый другъ мой, благодарю!

Гриньонъ. Такъ вы довольны мною?

Графиня. Очень! Я прошу васъ только, будьте тверды еще ап вѣсколько минутъ.

Гриньонъ. О! за это ручаюсь! Вы здѣсь! и я твердъ, какъ гранитъ!... Но, правду сказать, вы пришли очень кстати....

Графиня. Вы начинали уже терять терпѣніе?

Гриньонъ. Мнѣ терять терпѣніе!... да я умеръ-бы! (*съ само-забвеніемъ*). Послушайте, я открою вамъ мое сердце... ложь меня тяготитъ.... я не то, чѣмъ хочу казаться.

Графиня. Какъ?

Гриньонъ. Я совсѣмъ не герой.... напротивъ, то есть.... Когда я говорю напротивъ, такъ это тоже не совсѣмъ вѣрно.... Видите ли, во мнѣ двѣ природы: одна чисто геройская, эту половину... Но я вамъ объявлю это послѣ... Поэтому, когда Монришаръ сказалъ мнѣ, что я буду разстрѣлянь чрезъ часъ.... такъ повѣрите ли, я испугался....

Графиня. Еще-бы не испугаться!

Гриньонъ. И я ужъ хотѣлъ закричать: я не Флавиволь! но вы вошли, и я устыдился своего страха; я почувствовалъ, что могу сдѣлать что-нибудь великое, героическое.... если только вы тутъ будете! И такъ успокойтесь; я не измѣню Флавиволью: объ одномъ только прошу васъ, не уходите отсюда, не оставляйте меня.... Будьте здѣсь, когда префектъ воротится, будьте здѣсь, когда прочтутъ мнѣ приговоръ.... Будьте здѣсь, когда... А я способенъ на все... даже принять за другаго десятковъ пуль въ грудь, если только принимая ихъ, я услышу вашъ голосъ: я здѣсь!

Графиня (*беретъ его за руку*). Благородный молодой человекъ! Да, вы храбры; я васъ лучше знаю, чѣмъ вы сами; васъ устрашаетъ воображеніе, а не сердце.

Гриньонъ. Хорошо, хорошо! говорите мнѣ это, это меня одушевляетъ.

Графиня. Вамъ недостаетъ только внезапной, сильной опасности !....

Гриньонъ Ну ! мнѣ кажется, что теперь есть все, что мнѣ надо.

XII.

ТЪ ЖЕ И МОНРИШАРЪ.

Монришаръ. Я не могу болѣе дожидаться.... Президентъ уголовного суда

Графиня. Пріѣхалъ ?

Монришаръ. Да, графиня !.... Надо, чтобъ Флавиньоль рѣшился говорить или последовалъ за мною.

Гриньонъ (*смѣло*). Я слѣдую за вами.

Монришаръ. Что вы говорите ?

Гриньонъ (*съ горячностью*). Моя участь рѣшена ! Военный совѣтъ, уголовный судъ, взводъ ... Залпъ ... пифъ, пафъ, пуфъ !...

Графиня (*устрашенная*). Перестаньте !...

Гриньонъ (*съ жаромъ*). Десять пуль въ грудь Это мнѣ ни почемъ ! если ужъ дошло до этого — мнѣ все равно ! (*Графиня*) Я сынъ моей матери ! (*Монришару*.) Пойдемте, баронъ !

Монришаръ. Ну, если вамъ такъ угодно идемъ !

Графиня. Одну минуту одну минуту !

Гриньонъ. Нѣтъ.... нѣтъ . идемъ.

Графиня. Успокойтесь ... Я сперва предложу нѣсколько важныхъ вопросовъ господину барону.

Монришаръ. Важныхъ вопросовъ ?....

Графиня. Да, баронъ. Давно-ли вы арестовали вашего племянника ?...

Монришаръ. Почти уже съ часъ По я не вижу

Графиня. Скажите баронъ, вы часто объѣзжали свой департаментъ ?...

Монришаръ. Безъ сомнѣнія, по все это

Графиня. Еще слово : сколько времени надо, чтобъ доѣхать отсюда до Молеона ?

Монришаръ. Три четверти часа !... По какое отношеніе ?..

Графиня. А отъ Молеона до границы , разумѣется, на хорошей лошади ?...

Монришаръ. Десять минутъ , но....

Графиня. Три четверти и десять минутъ , всего пятьдесятъ пять минутъ.

Монришаръ. О, это слишкомъ! Идемъ!

Графиня. Но подождите-же!... что за человѣкъ!... еще одинъ послѣдній вопросъ. Мнѣ кажется, что президентъ уголовного суда старый сенаторъ....

Монришаръ. Графъ де Гриньонъ!

Гриньонъ (*съ радостью*). Мой дядюшка... мой добрый дядюшка!

Монришаръ (*изумленный*). Вашъ дядюшка!

Графиня (*холодно, дѣлая ему реверансъ*). Здѣсь кончаются мои вопросы, я васъ не удерживаю, вы можете представить президенту — его племянника.

Монришаръ (*остолбенѣвъ, и смотритъ съ ужасомъ на Гриньона*). Господинаъ Геприхъ де Флавиволь!

Графиня. Фи!... драма! трагедія! нѣтъ, мы лучше угостимъ васъ семейной сценой! (*Показывая на Гриньона*.) Господинаъ Густавъ де Гриньонъ, резетмейстеръ! Его дядюшка не видался съ нимъ довольно долго и будетъ очень радъ, что вы доставите ему это удовольствіе!

Монришаръ (*смущенный*). Какъ?... вы Флавиволь.... для скорѣе не Флавиволь!.. Нѣтъ, это невозможно!.. вы хотите меня еще разъ обмануть, графиня!

Графиня (*смѣясь*). Вы можете обратиться къ самому президенту и голосъ крови не обманетъ его....

Монришаръ. А ваше смущеніе при арестѣ?

Графиня. Военная хитрость.

Монришаръ. А письмо, которое я перехватилъ?

Графиня. Фальшивая эволюція... я сама его подготовила.

Монришаръ. Но ваши слезы, горестъ?

Графиня (*смѣясь*). Развѣ я плакала? Ахъ, бѣдный баронъ, не сердитесь!... я обещаю надѣ вами посмѣяться... и вы знаете, что я не привыкла обманывать.

Гриньонъ. Это гений, а не женщина!

Монришаръ. Но въ такомъ случаѣ, гдѣ же виновный... мнѣ извѣстно, что онъ былъ здѣсь.

Графиня. А! вотъ что!

Монришаръ. Боже мой! Какой лучъ свѣта!... Если это былъ другой!

Графиня. Кто другой? тотъ, которому вы дали пропускъ, тотъ, котораго вы подкупили, тотъ, за котораго вы просили меня... Ахъ! я этого очень бы желала!

Монришаръ. Это онъ! А! такъ я еще не побѣжденъ... и бѣгу....

Графиня. По его слѣдамъ?... Безполезно!...вы его не поймаете никогда.

Монришаръ. Вы думаете?...

Графиня. У васъ слишкомъ хорошая лошадь.

Монришаръ (*съ гнѣвомъ*). А!

Гриньонъ (*смиется*). Ха! ха! ха!...

Графиня. Правда, вы подумали объ всемъ, великодушный другъ, даже снабдили его всемъ нужнымъ и дали денегъ на дорогу...свидѣтель этому вашъ кошелекъ съ 25 лундорами, который мнѣ поручено вамъ возвратить. (*Идетъ къ столу.*) Платить за обманъ!... это черезъ чуръ!...

Монришаръ. О! вы не женщина—вы демонъ! Столько коварства, столько хладнокровія! А я писалъ къ маршалу, что заговорщикъ пойманъ. О! я отомщу за себя!

ХІІІ.

ТѢЖЕ ЛЕОНІЯ сильно встревоженная.

Леонія. Баронъ, вотъ къ вамъ привезли очень пужную бумагу изъ Ліона. (*Монришаръ беретъ депешу, Леонія живо приближается къ графинѣ.*)

Монришаръ. Отъ маршала!

Леонія (*тихо*). Ахъ, тетушка! какое несчастіе!

Графиня. Что такое?

Леонія. Онъ воротился!

Графиня. Кто?

Леонія (*тихо*). Геприхъ!

Графиня (*также*). Какъ?

Леонія (*тихо показывая направо*). Онъ тамъ!

Графиня (*также*). Боже-мой!

Монришаръ (*дѣлаетъ жестъ радости, прочитавъ депешу*). А! графиня...теперь моя очередь!

Графиня. Что вы хотите сказать?

Монришаръ. Сейчасъ торжествовали вы,...по судьба войны измѣнчива... и, не смотря на вашъ умъ и вашу хитрость, судьба господина Флавиньеля, благодаря этой бумагѣ, въ моихъ рукахъ и я могу заставить его предаться въ мою власть въ какомъ-бы мѣстѣ онъ ни былъ.

Графиня (*съ смущеніемъ*). Вы... какъ это?

Монришаръ. Это мой секретъ! всякій въ свою очередь, графиня! я хочу только прежде отъѣзда показать вамъ, что я умѣю

мстить... (Гриньону.) Господишъ де Гриньонъ, я предупреджу ваше-го дядюшку, пусть онъ самъ возвратитъ вамъ свободу. До свиданія, графиня! (Уходитъ.)

XIV.

ГРИНЬОНЪ, ГРАФИНЯ, ПОТОМЪ ГЕНРИХЪ.

Графиня. Что ты мнѣ сказала? Генрихъ....

Генрихъ (показываясь направо). Здѣсь!

Графиня. Несчастный! зачѣмъ вы пришли сюда?

Генрихъ (живо). Это мой долгъ!.. могли-ли выдумать, что я допущу погибнуть за себя другаго, чуждаго?

Графиня. Погибнуть?

Генрихъ. Старый гвардеецъ, который провожалъ меня, разсказалъ мнѣ все.... Господинъ Гриньонъ пожертвовалъ за меня собою, господинъ Гриньонъ арестованъ за меня!...

Графиня. И господинъ Гриньонъ свободенъ! Хотите, онъ вамъ самъ это скажетъ!

Генрихъ (примѣтя Гриньона, бросается въ его объятія). Ахъ! сударь, такая жертва....

Гриньонъ. Между людьми храбрыми — это долгъ.... (всторону) удивительно.... я объ этомъ и не думалъ,

Леонія. Возвратиться, когда опасность была отвращена....

Графиня (съ энергіей). Не совсѣмъ еще!

Леонія. Какъ?

Графиня (Генриху). Васъ еще могутъ здѣсь искать, если Монришаръ не скоро уѣдетъ.... (Гриньону.) Ступайте, караульте его отъ-здѣ.

Гриньонъ. Бѣгу.

Графиня (Генриху). Вы.... въ этотъ кабинетъ.

Генрихъ. Но....

Графиня. Я! такъ хочу!... и чрезъ нѣсколько минутъ опасность пройдетъ. (Генрихъ уходитъ.)

XV.

ГРАФИНЯ, ЛЕОНІЯ.

Графиня (Леоніи). Теперь ты можешь раздѣлять мою беззаботность и радость. (Видя, что она отворачивается, чтобъ отереть слезы.) Боже мой! о чемъ ты плачешь?

Леонія. Я не плачу, тетушка, я не плачу! (Всхлипывая.) Я

Отд. I.

¼5

счастлива!... онъ спасенъ!... но въ тоже время я въ отчаяньи... потому что сейчасъ, когда я прятала его въ этомъ кабинетѣ, и трепетала за него... (плача) онъ сказалъ мнѣ...

Графиня (живо). Что такое?

Леонія (живо). Развѣ я знаю? развѣ я могу вспомнить? я поняла только то, что все кончено для меня!

Графиня (всторону, печально). Понимаю!

Леонія. Что мы не можемъ принадлежать другъ другу...

Графиня (всторону, печально). Правда!... падо ей это хорошеько объявить. (Беретъ ее за руку.) Бѣдняжка! такъ ты этого хочешь... ты его проклинаешь?...

Леонія. О! нѣтъ!... но я умру отъ печали.

Графиня (стараясь ее утѣшить). Леонія... Леонія... будь благоразумна. Если, на примѣръ, онъ связавъ общаніемъ...

Леонія (живо). Правда!... онъ мнѣ говорилъ, что судьба его навсегда принадлежитъ другой.

Графиня (живо). И онъ называлъ эту особу?

Леонія. Нѣтъ!... онъ не хотѣлъ сказать ея имени... но вы, тетущка, вѣрно ее знаете?

Графиня. Я думаю, что знаю!

Леонія. Въ самомъ дѣлѣ?... а любитъ-ли она его?

Графиня (съ силой). О!

Леонія (графиню). Ова хороша, мила, любезна?...

Графиня. Не такъ, какъ ты, разумѣется...

Леонія. И онъ ее выбралъ!

Графиня. Чтожъ дѣлать, душа моя, съ сердцемъ не разсуждаютъ, и если она любима...

Леонія. По совѣтъмъ вѣтъ, онъ любитъ меня...

Графиня. Тебя!

Леонія. Да, меня... онъ мнѣ въ этомъ самъ признался... но онъ обязанъ другой дружбой и... благодарностью.

Графиня (живо). Благодарностью... А!

Леонія. И особенно общаніемъ, которое онъ сдержитъ, еслибъ это даже стоило ему жизни! Вотъ что пелѣно! Скажите ему это, тетущка; вы одиѣ можете его уговорить! (Генрихъ все это слышитъ и не могши болѣе удержаться, бросается изъ правой двери.)

Генрихъ. Молчите! молчите!

Графиня. Боже мой!

Леонія. Уйдите, сдѣлайте милость уйдите! Ну, если Монрпшаръ придетъ...

Генрихъ. Что за важность!.. Пусть я лучше умру.

Графиня. Лучше умереть, чѣмъ измѣнить своему общаю?... Хорошо, Генрихъ!

Леонія. Но, тетушка...

Графиня. Предоставь мнѣ съ нимъ переговоры. (*Тихо Генриху.*) Вы мнѣ сказали: я обязаю вамъ жизнь; располагайте ею. (*Леонія отходитъ на нѣсколько шаговъ.*)

Генрихъ. Чего же вы требуете?

Графиня. Вашего счастья! Это единственная вещь, о которой я мечтала, которую желала и которой хотѣла достигнуть.

Генрихъ. Но я...

Графиня (*дѣлаетъ знакъ Леоніи приблизиться и ставитъ ее подлѣ Генриха*). Генрихъ! вотъ та, которую вы должны избрать.

Генрихъ. Ахъ! мой другъ... мой добрый другъ!

Леонія. Ахъ, я была увѣрена, что буду обязана этимъ вамъ; (*Бросается на колѣни.*)

Гриньонъ (*быстро входитъ слева*). Что вы тутъ дѣлаете? Монришаръ идетъ сюда.

Всѣ. Монришаръ!

Леонія (*Генриху*). Уйдите! уйдите!

Гриньонъ. Онъ уже взомель по лѣстницѣ... вотъ онъ!

Леонія. Не успѣлъ! (*Генрихъ садится на канapé, дамы стоятъ передъ нимъ и стараются закрыть его платьями.*)

=

XVI.

ТѢ ЖЕ И МОНРИШАРЪ.

Монришаръ. Я пришелъ съ вами проститься, графиня!

Леонія (*съ радостью*). А!

Монришаръ. Но прежде отъѣзда, я вамъ докажу, что не хвасталъ, говоря, что эта бумага могла доставить въ мою власть господина де-Флаввиоля.

Леонія (*всторону*). Я трепещу!

Графиня (*всторону*). Что онъ хотеть сказать?

Монришаръ. Это тотъ указъ, котораго я такъ долго домогался, указъ прощенья.

Всѣ (*съ радостью*). Прощеніе!

Графиня и Леонія (*удаляясь отъ канapé*). Теперь онъ можеть показаться...

Генрихъ (*вставая*). А! баронъ, теперь я могу имѣть честь...

Монришаръ (съ торжественнымъ видомъ). О! я былъ увѣренъ, что заставлю его показаться этимъ средствомъ.

Леонія. Боже мой!

Гриньонъ. Это была западня и мы въ нее попались.... (Всѣ остаются неподвижны отъ ужаса. Монришаръ приближается къ авансценѣ и смѣется про себя, съ видомъ удовольствія. Графиня подходитъ къ нему, подмигиваетъ его улыбку и дѣлаетъ жестъ радости.)

Монришаръ. Генрихъ де-Флавиньоль.... именемъ короля и закона объявляю вамъ....

Графиня (продолжая его тономъ). Объявляю вамъ свободу и прощеніе...

Всѣ. Какъ?

Графиня. О! безъ сомнѣнія! развѣ вы не видите, что господи́нъ Монришаръ хочетъ взять свой реваншъ и разыгрываетъ мелодраму, чтобъ искупать меня.

Леонія. Ахъ! еслибъ такъ!

Графиня (беретъ бумагу у Монришара). Смотрите!... читайте!... указъ всепрощенія.

Монришаръ. Вотъ женщина! се ипчѣмъ не палуешь!

Леонія (графиня). Ну теперь, мы опять всѣ вмѣстѣ....

Графиня. Да!... но не надолго.... сегодня въ ночь я должна уѣхать.

Леонія. Уѣхать!

Гриньонъ. Вы ѣдете?... Хорошо, такъ и я ѣду. О! что вы мнѣ ни говорите, и я ѣду, я послѣдую за вами, не смотря ни на что, даже до конца свѣта, и въ дорогѣ надѣлаю столько прекраснаго, высокаго, великаго, что вы скажете наконецъ: вотъ человѣкъ, котораго я сдѣлала героемъ, сдѣлаю же его счастливымъ!...

Графиня. Не будемъ говорить объ этомъ.... (Подходя къ барону) Ну что, баронъ?

Монришаръ. Я побѣжденъ, графиня!...

Графиня (съ грустью). Не вы одни... (Показывая вселость.) Чтожъ дѣлать, баронъ? Иногда в побѣда бываетъ хуже пораженія — и наоборотъ, иное пораженіе стоитъ любой побѣды: утѣшимся! Но только совѣтую вамъ — не вступайте никогда въ войну съ дамами: или поразятъ или возьмутъ въ плѣнъ или, что еще хуже, дадутъ вамъ шахъ и матъ!